НАСТАВЛЕНІЕ,
как̑
СОЧИНЯТЬ
и
ПИСАТЬ
ВСЯКІЯ ПИСЬМА
СЪ ИХЪ ПРИМѢРАМИ;
притомъ
и
КУПЕЧЕСКІЯ ПИСЬМА
О ТОРГОВЛѢ
съ показаніемъ надписей на пакетахъ.

ЧАСТЬ II.

изъ
РАЗНЫХЪ АВТОРОВЪ
выбраны,
и съ
РАЗНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ
переведены и сочинены.

ПИСЬМА
НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

Въ письмахъ нравоучительныхъ надобно изъясняться гораздо живѣе и скромнѣе, нежели во всѣхъ прочихъ. Нужно же, чтобъ мысли были въ нихъ изображены красивѣе, и наставленія былибъ пріятны, и ни единой бы въ нихъ такой не было, которая бы не вперялась искусно въ разумъ человѣческой. Все въ нихъ касается до пользы той особы, къ которой пишемъ; и вся мета благоразумнаго и свѣтъ знающаго Философа должна состоять въ томъ единомъ.

91.) *Надобно всегда быть готову къ смерти.*

Любезный другъ!

Полно намъ желать того, чего мы желали: мое вящшее попеченіе, что до

до меня касается, въ томъ состоитъ, какъ бы извлечь себя изъ страстей своихъ. Одинъ день занимаетъ меня вмѣсто всѣхъ прочихъ дней. Я не почитаю его за послѣдней; однакожъ можно чаять, что онъ такимъ днемъ быть можетъ. Естьли позоветъ меня смерть, я готовъ. Я живу для того, что я не сокрушаюсь какъ разстаться съ жизнію; а помышляю только, какъ бы умереть честно, то есть умереть безъ жалѣнія. Впрочемъ я съ моею искренностію

Вашъ *и проч.*

92.) *Весьма надовно беречь премя.*

Будь, любезной другъ, въ самомъ себѣ, и щади то время, которое другіе у Васъ похищаютъ, или которое у Васъ проходитъ напрасно. Естъ такіе часы, кои люди у насъ уносятъ, и такіе, кои протекаютъ нечувствительно. Самая стыда достойная трата оныхъ приключается отъ нашей лѣности, и естьли Вы примѣтить похотите, то одна часть ихъ проходитъ въ дѣланіи зла, а другая безъ всякаго дѣла, или въ дѣланіи не того, что дѣлать надлежало, [illegible] не умѣетъ цѣнить времени, и не знаетъ, какой цѣны день

сто-

стоитъ; не разсуждаютъ, что каждой день къ своему концу приближается. А тѣмъ весьма обманываются; ибо считаютъ смерть быть отъ себя далеку, хотя она и весьма близко. Разсуждайте объ ономъ, и считайте всѣ часы. Жизнь тратится отсрочками; и нѣтъ ничего нашего, кромѣ времени; прочее же все чужое. Оно едино добро, которымъ мы владѣемъ; но оно очень скользко, всякой его отнять у насъ можетъ. Люди сей слабости подвержены такъ, кои мнятъ, что будто намъ одолженіе дѣлаютъ, когда какими нибудь бездѣлицами насъ забавляютъ, и щитаютъ ни во что время, которое есть такая вещь, что и самой благодарнѣйшій человѣкъ заплатить не можетъ.

93.) *Благодѣянія фортуны опасны.*

Государь мой!

Я весьма въ трудахъ страстенъ. Большую часть ночи провождаю я въ ученіи; и только тогда сплю, какъ уже обойтися не можно. Я показываю другимъ тотъ путь, которой я узналъ очень поздно, и говорю всѣмъ: бѣгайте того, что народъ ставитъ въ великое, что даетъ нечаянность, и имѣйте въ подо-

подозрѣніи дары фортуны. Естьли кто хочетъ жить въ покоѣ, тотъ ихъ убѣгаетъ. Они полны прелести, но весьма опасны; ибо думая поймать оные, сами уловляемся. Они ведутъ къ пропасти, и часто жизнь пышная кончается пагубнымъ паденіемъ.

94.) *Когда кто умираетъ, поживъ благоразумно, тотъ жилъ довольно.*

Любезный другъ!

Сдѣлаемъ, чтобъ наша жизнь была подобна вещамъ драгоцѣннымъ, въ которыхъ больше важности, нежели величины. Сіе называю я быть щастливымъ, чтобъ умѣть съ пользою употребить не большое время, которое намъ дано отъ Бога. Отъ насъ не зависитъ жить долго, но жить порядочно, и тотъ жилъ сколько надобно, которой умираетъ проводя жизнь свою благопристойно. И хотябъ вѣкъ нашъ былъ короткокъ, то уже того довольно, что прожилъ добродѣтельно.

Государь мой!

Я думаю, что Вы весьма поспѣшили осудить Италіанскую пословицу, которая сказываетъ,, что **прощать обиды**

ды есть дѣло Христіянское, но забывать ихъ есть дѣло скотское. Извольте нѣсколько разсмотрѣть споръ сей и изслѣдовать на досугѣ сіе правило, которое Вамъ сначала показалось противно правиламъ Евангельскимъ. Хотя Господь нашъ объявляетъ ученикамъ своимъ, *что Онъ не знаетъ о часѣ суда вселенныя*, однакожъ Отцы Святые не толкуютъ рѣчь сію, какъ будто бы возможно было Іисусу Христу, *которой владѣлъ всѣми сокровищами премудрости и свѣдѣнія*, не знать чего нибудь; да и учатъ насъ, что писаніе не говоритъ точно, что Онъ не зналъ сей тайны, а только не зналъ ее для объявленія и откровенія людямъ.

Блаженный Августинъ, толкуя сіе предложеніе: *что святые въ раю забываютъ прошедшія напасти и претерпѣнныя ими скорби, и тѣ, кои они дѣлали*, раздѣляетъ на два рода забытія: одно забытіе *знаніемъ*, а другое *чувствованіемъ*, пріобщая, что блаженные соблюдаютъ явственно виды учиненныхъ ими преступленій и бѣдъ, понесенныхъ ими во время теченія ихъ жизни; иначе же ни единъ изъ нихъ не имѣлъ бы причины говорить такъ, какъ они вопіютъ: *Господи! милосердія Твои будутъ вѣчно во устнахъ нашихъ*; однакожъ можно утверждать, что

что они вовсе *забыли* всѣ сіи вещи для того, чтобъ они ихъ болѣе не чувствовали, и чтобъ мысль, которая объ нихъ въ нихъ осталась, не оставляла въ душахъ ихъ никакого изображенія печали, которая бы могла потревожить покой ихъ и помутить ихъ блаженства.

Сей великій учитель еще учитъ насъ индѣ, что когда мы видимъ въ писаніи: *что Богъ раскаялся*, *что сотворилъ родъ человѣческій*, то безбожно думать, будтобъ его превышняя премудрость впала въ такую слабость, которая не отъ инаго чего, какъ отъ ошибки и непостоянства происходитъ; а слѣдовательно и должно мнить, что сіе изреченіе было (*) Фигурально, и что то была (**) *метонимія* причины для своего дѣйствія, которая только значила, что Богъ вознамѣрился истребить родъ человѣческій, какъ художникъ ломаетъ иногда свое дѣло, когда раскаевается, что употребилъ на него труды свои и попеченіе, а недоволенъ своею работою.

Онъ продолжаетъ, что по сему образцу можно разсуждать и о томъ, когда мы читаемъ въ Святомъ Писаніи, *что грѣшники сѣтуютъ*, *что Господь забылъ ихъ*. Не должно воображать, чтобъ

(*) Подъ видами.
(**) Преименованіе.

чтобЪ сіе Вышнее существо, которому будущее, равно какЪ и прошедшее извѣстно, могло что нибудь *забыть*; но сіе разумѣется, что *Всевышній истребилЪ ихЪ изЪ памяти*; ибо поступая сЪ ними, какЪ будтобЪ не вѣдалЪ болѣе о ихЪ моленіяхЪ, ни о ихЪ нуждахЪ, не подаетЪ имЪ такЪ скоро, какЪ они желаютЪ, помощи, утѣшенія и благодати, отЪ него требуемой.

Когда то такЪ, государь мой, то не можемЪ ли мы разумѣть Италіанскую пословицу вЪ смыслѣ близкомЪ толкованіямЪ, о коихЪ я доносилЪ выше; и не имѣютЪ ли они причины уставить сіе нравоучительное правило, что *хотя вѣра повелѣваетЪ мудрымЪ прощать обиды, однакожЪ благоразуміе повелѣваетЪ соблюдать обЪ нихЪ память не для отмщенія оныхЪ, но для своего наставленія и лучшаго учрежденія своего впредь поведенія.* На примѣрЪ: естьли кто озлобилЪ меня вЪ словопреніи, вЪ игрѣ, то, есть ли за что меня хулить, когда я вЪ тожЪ время, стараясь быть столь добрымЪ, что утушу вЪ томЪ свою досаду, вознамѣриваюсь удержать обЪ ней *память*, дабы убѣжать игры, или никогда не спорить сЪ такимЪ скучнымЪ человѣкомЪ, кото-

рой толь вспыльчивъ, невоздерженъ и запрометчивъ.

Сенека, давъ намъ сіе наставленіе, чтобъ *забывать благодѣянія, учиненныя нами людямъ достойнымъ*, пріобщаетъ, что то не для того, чтобъ было запрещено щедролюбивымъ людямъ утѣшаться въ самихъ себѣ своими добрыми дѣлами, и чтобъ они обязаны были силиться изгнать изъ мыслей своихъ добродѣтельную память, которая приноситъ имъ толь чистое удовольствіе, а разумѣется только *объ лишной и упрекательной* памяти, которая дѣлаетъ, что лжещедрый объявляетъ при всякомъ случаѣ объ одолженіяхъ, сдѣланныхъ своему пріятелю. Изъ сего несомнительнаго правила заключить можно, что какъ благодѣющій можетъ помнить о своихъ благодѣяніяхъ, дабы веселиться сердцемъ, и тѣмъ поощрять себя на всегдашнее изысканіе новыхъ случаевъ, гдѣ употребить благотворной нравъ свой, такъ и Христіянинъ, котораго ревность спутешествуетъ благоразумію, можетъ помнить полученныя досады, дабы почерпать изъ нихъ наставленіе и отъ того быть умнѣе. Я уповаю, государь мой, что Вы будете моихъ мыслей, и по премѣнѣ мнѣнія можно будетъ Вамъ похвалиться, что Вы щастливѣе стали въ семъ премѣненіи, нежели Вы были за

восемь дней въ другомъ мнѣніи. Не досадуйте на сей небольшой выговоръ, а хранитесь привлечь на себя такой, которой по вящшей причинѣ можетъ Вамъ учиненъ быть, ежели Вы не одобрите дерзновенія, произходящаго только изъ любви моей къ Вашей пользѣ, и отъ усердія моего, съ коимъ я навсегда буду

Государь мой!
Вашъ *покорнѣйшій и проч.*

М. Г.

Сему слову, о которомъ Вы толь кстати упомянуть изволили, творецъ былъ Баконъ Канцлеръ, что *неблагодарность есть не иное что, какъ тонкое и разсудительное разсмотреніе истинной причины полученнаго благодѣянія.* И дѣйствительно, естьлибъ кто употребилъ свѣтъ своего разума на прилѣжное изъясненіе намѣреній тѣхъ, кои намъ добро дѣлаютъ, тобъ часто усматривалъ вещи не весьма себѣ благосклонныя, кои бы не обязали къ большой чувствительности. Тотъ, которой мнѣ даетъ съ тѣмъ, чтобъ дать о томъ знать всему свѣту, долженъ быть доволенъ тѣмъ, когда весь свѣтъ о томъ знаетъ, и не имѣетъ, кажется мнѣ, болѣе ничего отъ меня взыскивать; ежелибъ онъ поручилъ мнѣ о томъ объявить,

 тобъ

тобъ не имѣлъ причины о томъ жаловаться, я бы то вѣрно исполнилъ. Но понеже онъ не хотѣлъ того мнѣ ввѣрить, и было ему угодно отправлять мою должность, то думаю, что мнѣ остается только быть съ покоемъ. Онъ самъ себѣ заплатилъ довольно, ежели не руками, такъ по крайней мѣрѣ своимъ языкомъ; и такъ неправильно будетъ, естьли я ему заплачу вторично. Пускай онъ молчитъ, естьли хочетъ, чтобъ говорилъ я. Ежелижъ мы оба вмѣстѣ будемъ проповѣдывать о той же щедрости, то оглушимъ мы своимъ шумомъ многихъ честныхъ людей. Есть такія вещи, кои лучше дѣлаются однимъ человѣкомъ, и коихъ не можно дѣлать двумъ, не помѣшая другъ другу.

Случаются другіе люди, да и бываютъ не рѣдко, что они наконецъ такими дѣлаются, какихъ желается; однако видно, что они тогда такими становятся, когда уже иными быть не могутъ, когда ихъ силъ не достанетъ, когда уже нѣтъ твердости сносить болѣе жестокіе приступы докучливаго просителя, которой ихъ въ осадѣ держитъ, и сопротивляться болѣе прилѣжнымъ и привязчивымъ прошеніямъ упрямаго искателя. Не довольно ли того тѣмъ людямъ, коимъ надоѣдали, что они нашли способъ отбыть отъ скуки,

и

и должно ли имѣть къ нимъ благодарность за то, что они себя свободили отъ такого зла, которое утомило ихъ терпѣливость и доводило ихъ до крайности? Чтожъ скажу я, М. Г. о томъ великомъ числѣ слабыхъ, кои, ожесточа свое сердце, не могли ожесточить лица своего, и въ коихъ одинъ стыдъ производитъ щедрость. Ежелибъ они столькожъ имѣли отваги отказывать, сколько склонности имѣютъ они добро дѣлать, то бы ничего безплоднѣе изъ дружбы на земли не было, и ничегобъ къ насажденію недостойнѣе оныя не было. Но по щастію природа учинила ихъ стыдливыми, не возмогши слѣлать ихъ добрыми и щедрыми; а умной человѣкъ, умѣющій всемъ пользоваться, не меньше получаетъ выгоды изъ ихъ порока, какъ получилъ бы онъ изъ ихъ добродѣтели. Пріобщимъ къ симъ стыдливымъ и малодушнымъ безразсудныхъ мотовъ, у коихъ удачею деньги изъ рукъ падаютъ вмѣсто того, чтобъ выходить имъ по щедролюбію, кои бросаютъ ихъ за окно, подобно какъ бы они ихъ прогнѣвали, и они имъ отмстить намѣрены. Сіи люди суть сущія бочки, не сбитыя обручами, которыя текутъ со всѣхъ сторонъ и опорожниваются въ малое время. Щастливъ, кто при нихъ быть сучится, и имѣетъ чѣмъ собирать пролитое; онъ

 набе-

наберетъ столько, сколько хочетъ, не будучи обязанъ благодарить за то бочку. Таковъ былъ Алфонсъ, Король Кастильскій, которому безумныя его расточенія пріобрѣли прозваніе *скиозныя руки*, не пріобрѣтя ему сердецъ и склонности народовъ. Чтожъ касается до сихъ гордыхъ властелиновъ, кои безчеловѣчно принуждаютъ томиться съ долгимъ безпокойствомъ ищущихъ и уповающихъ своихъ просителей, боясь уменьшить числа ихъ и избыть толпу оныхъ, веселяся наипріятнѣйшимъ позорищемъ въ свѣтѣ по своему нраву, то есть, видомъ множества людей утороплённыхъ, которые преклоняютъ колѣна, трепещутъ, блѣднѣютъ и краснѣютъ въ ихъ присутствіе. Я не думаю, чтобъ они чего нибудь свыше сего хотѣли, и по моему мнѣнію имѣютъ они причину хвалиться и тою нашею благодарностію; ежели мы ихъ просимъ Христіянски, то что они толь дорого продаютъ намъ свои милости и благодѣянія? Мнѣ кажется, что оное весьма нужно уподобить тѣмъ брюзгливымъ благодѣтелямъ, которые наблюдаютъ сіе правило стихотворца Греческаго, *чтобъ бить по щекамъ поносителя тою же рукою, которою ему хлѣбъ дается*, не прежде вспомоществуютъ нашей бѣдности, какъ упрекнувъ насъ сурово оною: какъ-то

учи-

учинилъ Тиверій нѣкоторому Гортану именемъ, рода Консулерскаго, которой впалъ въ крайнее убожество, и будучи принужденъ пресѣчь роскошь свою и уборы, не убавилъ ни мало мужества своего и прежней величавости. Я не намѣренъ, М. Т. изчерпать пространную сію матерію, ниже представлять предъ очи Ваши всѣ погрѣшности, бываемыя въ производствѣ такой добродѣтели, которою Вы въ совершенствѣ владѣете, и которую Вы довели до такой степени, что не можно возводить ее выше, не преступя послѣднихъ предѣловъ, кои отдѣляютъ ее отъ порочнаго излишества. Довольно мнѣ того, что я оправдалъ новое изъясненіе неблагодарности, о коей Вы меня увѣдомлять изволили и требовали на нее изъясненія. Со всѣмъ тѣмъ неблагодарность была бы чудовищемъ въ нравоученіи, ежели бы превратность человѣческая не сдѣлала ее обыкновенною; она ничѣмъ достойно наказана быть не можетъ, какъ всесвѣтнымъ омерзѣніемъ. Древніе отсылали ее на судище боговъ безсмертныхъ, и считали ее въ числѣ грѣховъ мерзскихъ, которыхъ отмщеніе она имъ оставляла. Когда то такъ, то честные люди должны тщательно убѣгать и малѣйшихъ примѣтъ оныя; ибо и малѣйшіе пороки въ состояніи помрачить лучшую славу,

и осквернить такую душу, которая впрочемъ была бы украшена безчисленнымъ множествомъ превосходныхъ качествъ. На семъ основаніи хотябъ наши благодѣтели повреждали дары свои и благодѣянія, хотябъ они ихъ оскверняли, хотябъ они ихъ совсѣмъ безобразили, такъ чтобъ и существа ихъ не видно было, и превращали бы ихъ въ досады и озлобленія, однакожъ, ежели есть въ насъ истинное добродушіе, и ежели насъ честь трогаетъ, мы не оставимъ безъ яснаго прославленія ихъ намъ одолженій, и безъ изъисканія случаевъ воздать имъ тѣмъ скорѣе и старательнѣе, что сіе бремя несносно, которое сложить поспѣшать должно, чтобъ не быть должну скучному человѣку какимъ нибудь добромъ, которое мы безъ оскорбленія и оскверненія сердца нашего принять не можемъ. А естьли щастіе откажетъ намъ отъ способовъ избавиться тяжкаго сего рабства, то должно жаловаться на его несправедливость, не подавая никому причины сѣтовать на наше поведеніе; ибо тогда будетъ зависѣть отъ него, что наша благодарность, которая только въ словахъ оказана, не производитъ лучшаго и существительнѣйшаго дѣйствія. Въ семъ поступимъ мы по правиламъ одного разума безъ смятенія и безъ замѣшательства. Но раз-

умъ

умЪ слабо движетЪ подлость, а страсти подобны морю, которое бы почти всегда вЪ тишинѣ пребывало, ежели бы вѣтры не поколебали тяжелую и неповоротливую сію кучу. Но мудрый не смотритЪ на сильное стремленіе любви, или желанія, чтобЪ склониться кЪ своей должности. А естьли и усмотритЪ онЪ, что надобно нѣсколько поступить горячѣе, то не будетЪ искать сего жару вЪ пристрастіи; довольно одной добродѣтели воспламенить его, сколько нужда требуетЪ. Вы изведали, М. Г. сами собою истину сказаннаго мною; наслаждайтесь же долгимЪ вѣкомЪ вЪ совершенномЪ покоѣ, которой Вы пріобрѣли послѣ безчисленныхЪ сраженій, и коимЪ должны Вы полной побѣдѣ, одержанной Вами надЪ бунтующимися чувствами. А понеже я ничѣмЪ не могу ВамЪ доказать своей благодарности, какЪ токмо моимЪ усердіемЪ, то имѣю его столько, сколько Ваши высокія достоинства и благосклонность Ваша ко мнѣ имѣть обязываетЪ, и сЪ коимЪ я на весь вѣкЪ мой буду

М. Г.

ВашЪ *покорнѣйшій и проч.*

95.) *О попеденіи.*

Любезный другъ!

Нѣтъ ничего надежнаго. То, что мы въ рукахъ держимъ, убѣгаетъ. Ищемъ чиновъ, а смерть по пятамъ ходитъ. Но мы прежде объ ней не думаемъ, какъ увидимъ, что она на другихъ нападаетъ. Природа чрезъ то возвѣщаетъ намъ, что и мы смертны; а оное только тогда насъ трогаетъ, когда приводитъ въ ужасъ. Какое безуміе удивляться, что случается въ такое время то, что можетъ приключиться всякой часъ! Жизни нашей положенъ предѣлъ, но никто не знаетъ, какъ онъ близокъ. Надобно жить такъ, какъ будтобъ сей день былъ день послѣдній. Нечего ожидать болѣе, будемъ всегда готовы отдать то Богу, что онъ намъ далъ на время.

96.) *О призрѣніи тѣла.*

Государь мой!

Мы любимъ свое тѣло, и должны любить оное. Мы попечители онаго, а не рабы; естьли же кто слѣпо ему покоряется, тотъ входитъ въ безчестное

раб-

рабство. Намъ должно вести себя какъ такимъ людямъ, которые знаютъ, что не довлѣетъ жить для тѣла, но только имѣть объ немъ попеченіе. Ежели кто его весьма любитъ, тотъ колеблется страхомъ и подверженъ безчисленнымъ огорченіямъ; однакожъ сколько честь позволить можетъ надобно въ разсужденіи его убѣгать опасностей, безпокойствъ, и пристойнѣйшими способами стараться укрыться отъ убожества, болѣзней и утѣсненія людей великихъ; ибо сіи суть бичи, коихъ намъ паче всего опасаться должно.

97.) *Нѣтъ прибыли жить, но порядочно жить похвально.*

Любезной другъ!

Наши дни проходятъ скоро, сперва протекаетъ младенчество, потомъ молодость, послѣ того старость, а по ней усматриваемъ мету, куда всѣ люди идутъ. Они почитаютъ ее камнемъ разбитія корабля жизни, но напрасно; она есть пристань, коей бѣгать не должно. Тѣ, кои въ нее вошли съ самыхъ первыхъ лѣтъ, также сѣтовать не должны, какъ кормщикъ, которой вскорѣ ходъ свой окончаетъ. Бываютъ вѣтры сла-

слабые, которые насЪ вЪ морѣ задерживаютЪ, и дѣлаютЪ намЪ скуку отЪ тишины онаго; другіе же сильны, и несутЪ насЪ прытко, куда намЪ притти должно. Равнымъ образомЪ обстоитЪ и сЪ жизнію: однихЪ ведетЪ она скоро, куда всѣмЪ итти надлежитЪ, а другихЪ доводитЪ даже до старости, которая не всегда желательна. НѣтЪ прибыли жить, но жить порядочно. Умной живетЪ столько, сколько должно, а не столько, сколько онЪ жить можетЪ. ОнЪ разсуждаетЪ, что онЪ дѣлать будетЪ вЪ какомЪ мѣстѣ, какимЪ образомЪ, и сЪ какими людьми онЪ жить будетЪ. ОнЪ смотритЪ, сколько жизнь его честна, а не сколь она долго будетЪ.

98.) *Неблагодарные не должны намЪ препятствовать дѣлать благодѣянія.*

Любезной другЪ!

Вы жалуетесь, что ВамЪ попался неблагодарный. Естьли ВамЪ то впервые случилось, такЪ должны Вы благодарить за то щастіе, или свою осторожность. ЕжелижЪ боясь, чтобЪ не нажить неблагодарныхЪ, не дѣлаете Вы никакого одолженія, то Ваша осторожность ни кЪ чему иному не послужитЪ, какЪ

какъ только къ помѣшательству быть благотворнымъ, и благодѣяніе угаснетъ въ рукахъ Вашихъ отъ страха, чтобъ кто не нашелся нечувствительный. Повѣрьте мнѣ, что лучше быть одолженіемъ безъ благодарности, нежели не быть щедролюбиву. Люди не престаютъ сѣять, хотя видятъ и худую жатву. Обиліе одного года наградитъ безплодіе многихъ лѣтъ; ибо такъ велико удовольствіе, ежели попадется хотя одинъ благодарный, что надобно для онаго все отважить.

99.) *Какимъ образомъ должно нажипать друга, и какъ съ нимъ жить, ежели онъ найдется.*

Ежели Вы считаете за друга того, которому Вы не столько вѣрите, какъ самимъ себѣ, такъ Вы не знаете, что есть дружба. Прежде выбору онаго разсуждать можно; но какъ скоро онъ выбранъ, то должно всему вѣрить. Есть люди, кои полюбя разсматриваютъ, а престаютъ любить по разсмотреніи. Но я совѣтую долго думать, надлежитъ ли *такого-то* принять себѣ другомъ; но какъ скоро Вы его принять опредѣлили, примайте его открытымъ сердцемъ, и говорите съ нимъ съ полною

повѣ-

повѣренностію. Сообщайте ему всѣ Ваши мысли и о всѣхъ дѣлахъ Вашихъ. Вы учините его вѣрнымъ, ежели чаете, что онъ таковъ есть. Тотъ придаетъ охоту обманывать, кто боится быть обманутъ; и можно привести въ состояніе сдѣлать зло того, котораго подозрѣваютъ быть къ тому удобнымъ. Ктожъ мнѣ помѣшаетъ говорить при моемъ другѣ? Для чего мнѣ не думать, что я одинъ тогда, когда я съ нимъ. Есть люди, кои сказываютъ всему свѣту то, что не надлежало имъ ввѣрять кромѣ друзей своихъ; есть же и такіе, кои бы и отъ самихъ себя охотно скрыть хотѣли: надобно убѣгать сихъ крайностей. Сіи суть два порока, вѣрить всему свѣту, и никому не вѣрить; а изъ нихъ одинъ честнѣе, а другой безопаснѣе.

Государь мой!

Продолжайте, сколько разумъ честныхъ людей позволитъ жить, мѣшая жизнь гражданскую съ жизнію человѣческою. Вспомните, что молодость удобна столькожъ на веселость, сколько и на пріобрѣтеніе, а старость неспособна ни на то; ни на другое, что сей вѣкъ цвѣтомъ жизни называется, какъ по его краткости, такъ и по красотѣ его; не такъ чтобъ наши веселости были помѣхою нашему щастію, не такъ же,

чтобъ

чтобЪ и попеченія о нашемЪ щастіи возмущали благоденствіе наше. Большая часть людей для неподлинныхЪ надеждЪ теряютЪ плоды добра, коимЪ они владѣютЪ, и лишаютЪ себя того, что есть наисущественнѣйшаго и подлиннаго вЪ жизни, за вѣтрЪ и дымЪ. Роскошные же часто дѣлаютЪ совсѣмЪ противное. Они весьма любятЪ настоящее, а о будущемЪ не весьма помышляютЪ; и хотя они о смерти не думаютЪ, однако живутЪ такЪ, какЪ будтобЪ имЪ жить не надлежало, и не поступаютЪ по наставленію своего *Эпикура*, (*) *что надобно бѣгать короткихЪ веселостей*,

(*) *ЭпикурЪ родился вЪ БулгарѢ вЪ странѢ Аѳинской, около 109 Олимпіады. ОнЪ былЪ ученикЪ ДемокритовЪ. Его назвали свиньею за то, что онЪ ставилЪ верьховное добро вЪ роскоши: тѢ, кои берутЪ его сторону, доказываютЪ его писаніями, рѢчьми и порядкомЪ жизни, что та роскошь, вЪ коей ставилЪ онЪ верьховное добро, была тишина неразлучная сЪ добродѢтелью, и увѢряютЪ, что не инное, какЪ соблазнительная жизнь лжеучениковЪ сего философа его обезславила. ПлутархЪ, одинЪ изЪ величайшихЪ его непріятелей, утверждаетЪ, что мнимая сія роскошь духа, о которой говорятЪ вЪ оправданіе Эпикурово, не инное что, какЪ хитрость, употребляемая имЪ для прикрытія истиннаго мнѢнія. ДумаютЪ, что то, что возбудило толикихЪ не-*

стей, кои производятъ долгія печали; а искать не большихъ безпокойствъ, которыя приносятъ, утверждаютъ и обнадеживаютъ великія утѣхи.

Мнѣ кажется, что одна часть философіи состоитъ въ сихъ двухъ словахъ, и я радуюсь, что нашелъ Васъ толь свѣдущаго въ оной, что вижу успѣхи въ ней съ моей отлучки. Видно, что Вы въ нѣсколько дней превзойдете своихъ учителей и дадите въ ней на оборотъ самому мнѣ наставленія; во ожиданіи сего позвольте чаять, что увеселенія деревенскія гораздо лучше Московскихъ.

Сію мысль распростираю я на всѣ вещи. Когда я въ случаѣ великихъ удовольствій, я ихъ вкушаю, но щажу ихъ; кромѣ сего я объ нихъ и говорить что не нахожу. Есть Философъ въ Діогенѣ Лаэрціи, которой, можетъ быть, незнакомъ Вамъ, а однакожъ онъ того сто-

---

непріятелей противу сего Философа, было причиною его поношеніе тѣхъ, кои наиболѣе получили славы въ своей Философіи. Однакожъ онъ имѣлъ своихъ участниковъ. Петроній Арбитеръ называетъ его отцомъ истинны. По инымъ же прочіе Философы говорили лучше, нежели жили, а Эпикуряне лучше жили, нежели разглагольствовали, для того что ихъ рѣчи могли быть худо перетолкованы.

споитЪ. Его привезли на одну ярманку, на коей онЪ увидѣлЪ множество преизрядныхЪ статуй, картинЪ, золотыхЪ вещей и всякихЪ диковинЪ. Ему только вЪ мысль вошло, чтобЪ удивляться, что много такихЪ вещей вЪ свѣтѣ, вЪ которыхЪ ему нѣтЪ нужды, и коихЪ онЪ не пожелаетЪ. ОнЪ почиталЪ себя больше, что презираетЪ толикія богатства, нежели почиталЪ владѣющихЪ оными, или имѣющихЪ способЪ купить ихЪ. И воистинну вольность есть знакЪ вышней власти, и имѣть нужду вЪ маломЪ, есть не зависѣть почти ни отЪ чего. Я уподобляю сему честному человѣку, за что благодарю я Аристотеля, Тита Ливія и Виргилія; любите ихЪ для меня, то когда нибудь будете меня больше любить для нихЪ; а оное ВамЪ сдѣлаетЪ больше удовольствія, чтобЪ я былЪ, какЪ я есмь

Государь мой!

ВашЪ *покорнѣйшій и проч.*

100.) *Не должно помышлять чтобЪ жить долго, но чтобЪ жить порядочно.*

Великая бѣдность быть всегда вЪ сомнѣніи о томЪ, что приключиться можетЪ; и не можно понять того смятенія,

нія, какимъ колеблется духъ нерѣшимаго. Не можно защитить себя ничѣмъ отъ сего безпорядка, кромѣ одного способа, то есть, не расширять, но сжимать время жизни. Когда кто однажды увѣрится, что одинъ день и одинъ вѣкъ ни въ чемъ между собою не разнствуютъ, тотъ смѣяться будетъ всѣмъ премѣнамъ, и ни о чемъ не будетъ мыслить, какъ только чтобъ жить порядочно, и станетъ думать, что сколько дней, столько и жизней. И естьли кто можетъ вложить оное въ мысль свою, тотъ щастливъ; напротиву того тотъ, кто обѣщаетъ себѣ жизнь долгую, впадаетъ въ ужасную боязнь смерти. А оное есть источникъ всѣхъ бѣдностей, и кажется, что Меценатъ былъ въ семъ страхѣ, когда онъ говорилъ: *пусть меня сдѣлаютъ безрукимъ, сиднемъ и колекою; пускай не оставятъ у меня ни одного зуба, я не затужуся, лишь бы только я живъ былъ.*

Чего желать такому робкому человѣку, кромѣ того, чтобъ Богъ далъ ему по его требованію. Но какаяжъ это жизнь? это смерть продолжительная. Умный долженъ отгребаться отъ сей глупой любви къ жизни, и знать, что нѣтъ нужды, въ какоебъ время ни терпѣлъ онъ то, что терпѣть когда нибудь должно, и что ну-

жно

жно жить порядочно, а не нужно жить долго.

101.) *Надобно убѣгать спѣсирапія.*

Я радуюсь, что Вы отъ часу болѣе старалися сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Продолжайте оное, прошу Васъ прилѣжно; но не подражайте тѣмъ, кои изъ сущаго тщеславія присвоютъ въ поведеній жизни своей видъ чрезвычайный. Бѣгайте всего того, что ведетъ къ сему безумію, и не любите принимать на себя непріятной наружности. Прошу, чтобъ наружность Ваша согласовалась съ наружностію народа; но чтобъ внутренность ему не подобилась. Не будьте ни пышны, ни гнусны, а дѣлайте, чтобъ жизнь Ваша была лучшая, но чтобъ отнюдь не была отлична отъ жизни прочихъ; ибо мы можемъ отпужать тѣхъ, кого поправить желаемъ; а чрезъ то сдѣлаемъ мы, что они намъ ни въ чемъ подражать не будутъ, боясь, чтобъ не были обязаны во всемъ намъ послѣдовать.

102.) *Противу бесѣдъ и позорищъ.*

Вы спрашиваете меня, государь мой, чего Вамъ убѣгать надлежитъ? Боль-

шихъ бесѣдъ. Я не нахожу въ нихъ для Васъ безопасности. Иной всегда любитъ пороки: онъ въ насъ ихъ вольетъ, или вперитъ ихъ; и такъ чѣмъ больше людей, тѣмъ больше опасности. Я признаюсь Вамъ въ моей слабости, а не выхожу изъ сихъ собраній таковъ, каковъ я вошелъ въ нихъ. Что я въ себѣ угасилъ, оное возбуждается, и мысли, прогнанныя мною, возвращаются. Ничто же не вредитъ столь много добрые нравы, какъ частое бываніе на всеродныхъ позорищахъ; ибо получаемая тамъ веселость удобнѣе въ насъ пороки вливаетъ.

103.) *О мнѣніяхъ простонародныхъ.*

Государь мой!

Я съ Вами согласенъ, что мало такихъ простонародныхъ мнѣній, кои бы я одобрять хотѣлъ; однакожъ признаюсь, что и не всѣ ихъ отметаю. Вамъ кажется странно, что говорятъ обыкновенно, что когда ребенокъ умнѣе, нежели лѣта его обѣщаютъ, не можетъ жить долго. Я вѣрю, что понеже потеря такого ребенка чувствительнѣе, то тѣмъ она примѣтнѣе, и больше объ ней тужатъ; ибо всегда больнѣе, когда кто толкнетъ въ больное мѣсто, а не весьма

ма примѣтно, когда кто толкаетъ въ такое, которое никакой боли не дѣлаетъ. Однакожъ можно сказать, что многіе великіе мужи сего мнѣнія, которое Вы называете простонароднымъ. Разсмотрите разсужденіе Квинтиліаново о семъ дѣлѣ. Онъ, гововоря о добрыхъ качествахъ своего сына, котораго онъ лишился, сказалъ: *мы видимъ обыкновенно, что то, что созрѣваетъ весьма скоро, немедленно портится и неможетъ пребывать столько, сколькожъ намъ хотѣлося. Есть, не знаю какая ненависть рока, которой пресѣкаетъ большія надежды наши. Кажется какъ будто онъ боится, чтобъ человѣкъ не возвышался сверьхъ своего свойства, и не преступалъ предписанныхъ ему предѣловъ.* Сенека не весьма разнственно говоритъ о сей матеріи, и естьли Вы забыли, что онъ говоритъ утѣшая Марцію, я Васъ напомню; ибо съ Вами нѣтъ Вашихъ книгъ въ деревнѣ. *Что Марціа, когда ты разсуждалъ, что твой сынъ въ сущей молодости своей пріобрѣлъ себѣ такое благоразуміе, которое кажется какъ будто многія лѣта созрѣвало; когда ты видалъ, что онъ попиралъ ногами роскоши, изъятъ былъ всякаго порока, въ умѣренности держалъ свои страсти, любилъ богатства только*

для того, чтобъ ими дѣлать щедрости, увеселялся безъ безпорядку и излишества, могъ ли ты чаять, что онъ тебѣ достался надолго? Не представлялъ ли ты себѣ, что то точно дошло до послѣдняго степени совершенства, готово къ паденію? Что совершенная добродѣтель въ мигъ скрывается отъ очей нашихъ, и что плоды скороспѣлые не дожидаются позднаго времени лѣта? Огонь прыткій и ярый гаснетъ въ минуту; но тотъ, которой принимается за вещество трудное къ запаленію, и имѣетъ свѣтъ мрачный и смутный, гораздо долѣ тянется. Тожъ можемъ мы сказать и о разумахъ; чѣмъ больше они имѣютъ просвѣщенія, тѣмъ скорѣе угасаютъ оные; и естьли говорить вообще: то, что не можетъ подняться выше, оное уже къ своему паденію готовится. Фабіанъ пишетъ, что во время отецъ нашихъ былъ одинъ отрокъ въ Римѣ росту самаго большаго человѣка; сей отрокъ жилъ не долго, и увѣритъ предсказаніе, которое всѣ разумные люди чинили о его смерти. Они не безъ причины разсуждали, что онъ не достигнетъ до тѣхъ лѣтъ, кои онъ предупредилъ, и коему природа, естьли позволено говорить такимъ образомъ,

дала

дала напередъ свои задатки. Сей примѣръ утверждаетъ то, о чемъ мы уже упоминали, что совершенная зрѣлость есть непремѣнной знакъ истребленія своей причины, и что конецъ вещи необходимо приходитъ, когда сила ращенія ея совсѣмъ изчерпана.

Я могу пріобщить и-то, что сей писатель говорилъ прежде, *что не видно, чтобъ великія благополучія были надолго. Одно только посредственное щастіе прочно и даже до конца продолжается. Фортуна обыкновенно возвращается тѣмижъ стопами, которыми она приходитъ. Она мало тамъ живетъ, куда она притти торопилася. Природа также спѣшитъ взять назадъ то, что она дала безвременно, и ежели она ссужаетъ весьма скоро чѣмъ нарочитымъ, то и востребуетъ безсрочно отъ нее данное. После свидѣтельства сихъ великихъ учителей не имѣю Вамъ что сказать, кромѣ что я*

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

104.) *Чтобъ жить въ покоѣ, надобно убѣгать сіянія, и никому зла не дѣлать.*

Истинный способъ обороняться отъ злыхъ людей, есть не владѣть ничѣмъ

 та-

такимъ, котораго сіяніе глаза помрачаетъ. *Что блистаетъ, то велитъ себя желать. Посредственность нашего щастія не допускаетъ ненавидѣть насъ и бояться: тотъ, котораго боятся, имѣетъ причину бояться самъ, и никто страшнымъ и вдругъ безопаснымъ быть не можетъ. Вѣрьте мнѣ, что нашъ покой состоитъ въ недѣланіи никому зла. Худые люди ведутъ жизнь наполненную смятенія: они столькожъ мучатся, сколько зла дѣлаютъ.* Ихъ души всегда колеблются: они трепещутъ худыхъ дѣлъ своихъ; ибо ихъ совѣсть принуждаетъ непрестанно размышлять о своихъ беззаконіяхъ. *Кто ждетъ наказанія, тотъ уже наказуется; а кто его достоинъ, тотъ всегда его ожидаетъ. Худой человѣкъ можетъ быть въ безопасномъ мѣстѣ, однако никогда въ безопасности.* Хотя его не видятъ, онъ мнитъ, что его видѣть можно. Онъ мучится во время сна; и естьли говорятъ о преступленіяхъ, онъ думаетъ, что говорятъ о его бездѣльничествѣ; да и кажется ему, что онъ убѣжища найти не можетъ. Богъ да сохранитъ насъ отъ такихъ людей, и да подастъ намъ жизнь спокойную, которой Вамъ всеусердно желаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

105.)

105.) *Должно имѣть вѣжливость какъ честному человѣку.*

Я Васъ благодарю, государь мой, что Вы вѣжливы и ласковы: большая часть людей радуются, видя, что все то, что дѣлается, свидѣтельствуетъ имъ любовь нашу и почтенiе. Сей есть лучшiй способъ привлечь ихъ въ прiязнь свою; только чтобъ оное было дѣлано съ прiятностiю; но надобно остерегаться, чтобъ оное не дало имъ мнѣнiя, что мы въ нихъ нужду имѣемъ; ибо корыстолюбивая вѣжливость не нравится. Кромѣ сего, и когда мы честны, не преминемъ никогда сыскать благосклонность людскую. Наивеличайшее удовольствiе, которое хорошiй и знатный человѣкъ получить можетъ, есть одолженiе приближающимся къ нему людямъ, когда онъ въ нихъ достоинства и добрые поступки видитъ. Размыслите объономъ, и поверьте, что я

Вашъ *покорнѣйшiй и усерднѣйшiй слуга.*

106.) *Что называется красота, и что называется пріятность.*

Государыня моя!

Письмо Ваше, государыня, пріятно и мило; и Вы болѣе всѣхъ участницею всего того, о чемъ Вы въ немъ писать изволили. Вы говорите въ немъ только о красотахъ и пріятностяхъ, и что изъ нихъ имѣть выгоднѣе, то или другое. Не можно довольно доискаться, въ чемъ состоятъ онѣ; но Вы, государыня, весьма удивитесь, когда услышите, что красы и пріятности не инное что, какъ одно и тоже, которое различно быть кажется, и разными именами называется. Когда сіе любезное качество является со многимъ сіяніемъ, когда оно очень казисто, тогда оно *красотою* называется; а когда оно нѣсколько темно, и когда его едва усмотрѣть можно, тогда даютъ ему имя *пріятности*, или *умильности*. И Вы примѣтьте, ежели Вамъ угодно, что сія красота, какъ облакомъ покрытая, обыкновенно совершеннѣе той красоты, которая сначала въ глаза мечется; отъ чего происходитъ, что женщина должна больше благодарить, когда ее называютъ пріятною, нежели хорошею.

Иску-

Искусные Греки, которые обо всемъ разсуждали порядочно, написали *богинь Грацій темнополосыхъ*, для того что сей цвѣтъ не стольярокъ и больше похожъ на ночь. Мы въ томъ съ ними согласны.

Не *тужите, что вы темнополосы, и Граціи такожъ, какъ вы*, сказалъ нѣкто изъ древнихъ стихотворцевъ. Одинъ преискусный живописецъ написалъ картину Венерину; и понеже употребилъ онъ на нее семь лѣтъ, то оное было нѣчто дивное. Апеллесъ, разсматривая сію картину, вскричалъ: *вотъ преискусное мастерство; но не достаетъ въ немъ пріятности.* Ибо, государыня моя, въ той картинѣ было много красоты казистой, но очень мало другихъ красотъ, кои разумѣются подъ именемъ пріятностей. И тако правда, что есть красоты, кои всякій человѣкъ усмотритъ съ перваго взгляду; есть же такія, коихъ столь легко примѣтить не можно. Ежели женщина имѣетъ въ себѣ много сихъ красотъ блистательныхъ, а тѣхъ въ ней нѣтъ, кои не столь видимы, то скажутъ, что она хороша; но не многіе ее полюбятъ. А ежели въ ней найдется великое число сихъ казистыхъ красотъ, и тѣхъ, кои какъ подъ покрываломъ кроются, то скажутъ, что она нравит-

ся

ся и пригожа. Сію мысль даетъ мнѣ Гомеръ о Еленѣ, а Аріостъ объ Ангеликѣ; но естьли женщина одарена пріятнымъ образомъ сими тайными красами, а тѣхъ, кои всегда являются, столько можно меньше въ себѣ имѣетъ, то она превзойдетъ Апеллесову Венеру, и въ коихъ больше вкусу будетъ, тѣ къ ней страстнѣе будутъ. Такова на предъ сего была любезная Царица Египетская, и такова нынѣ прекрасная государыня горъ Алпійскихъ. Уже довольно, государыня, и мнѣ уже ничего болѣе говорить не осталося, кромѣ сего, что Ваше отсутствіе мнѣ несносно, и что я уѣду въ . . . ежели Вы чрезъ два дни не возвратитеся; ибо никто такъ Васъ видѣть не желаетъ, какъ

Вашъ, Государыня моя,

покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.

107.) *О несправедливости большей части жалобъ.*

Что Вы удивляетесь, слыша роптаніе на господина - - - - ? Не довольно ли одного достоинства его на привлеченіе ему зависти отъ сосѣдей, и какъ Вы хотите, чтобъ не вооружались

лись на такого человѣка, о которомъ сказываютъ, что Губернаторъ Вешей провинціи слѣдуетъ его совѣтамъ? Народъ обыкновенно ищетъ сложить на кого нибудь бѣдства, кои онъ самъ на себя привлекъ своимъ неблагоразуміемъ. Онъ хочетъ приписать ихъ худому поведенію другаго. Человѣкъ, которой впадаетъ въ болѣзнь отъ своихъ невоздержностей, пѣняетъ на худой воздухъ. Стрѣлокъ жалуется на свое ружье, на собакъ своихъ, на солнце, на пыль, чтобъ не признаться въ своемъ неискусствѣ. Единымъ словомъ, весь свѣтъ дѣлаетъ причины своихъ напастей, бояся, чтобъ не причтены они были худой его предосторожности; не для того, чтобъ я думалъ, что то всегда случается, но что мы видимъ часто таковые случаи. Вотъ, государь мой, отвѣтъ на Ваше требованіе. Впрочемъ я

Вашъ и проч.

108.) *Реляціи, или извѣстія.*

Ничто въ дѣлѣ, касающемся до красноречія, столь не трудно, какъ реляція; и сколь мала не былабъ она, не малаго искусства требуетъ. Письмо, содержащее реляцію или извѣстіе, надобно, чтобъ писано было весело. Обсто-

стоятельства дѣла, о комъ въ немъ разсказываемъ, должны быть пріятно означены, и все туда стремиться должно, чтобъ искусно веселить разумъ; чтобъ не было въ нихъ ничего темнаго, недостаточнаго и излишняго. Сіи погрѣшности больше скучны, нежели объ нихъ чаять можно; и такъ весьма нужно убѣгать ихъ, а особливо въ разсказаніяхъ.

109.) Извѣстіе о Римѣ.

Я ожидаю Васъ въ Римѣ, гдѣ опишу Вамъ веселости, кои Вы имѣть будете по прибытіи. Чтобъ быть въ немъ благополучну, надобно, чтобъ только не быть слѣпу. Солнце, не взирая на холодъ, которой сей годъ здѣсь находится, имѣетъ столько силы, чтобъ созрѣть винограду, и цвѣтамъ родиться, а вся стужа падаетъ на окрестныя горы, боясь, чтобъ у насъ въ Августѣ въ снѣгѣ недостатку не было; но естьли Вы хотите, чтобъ я ничего не потаилъ отъ Васъ, то скажу, что нѣтъ мѣста, гдѣбъ добродѣтель столь на порокъ походила, и гдѣбъ добро столь смѣшено было съ худомъ. Съ одной стороны видны чудеса, а съ другой чудовища; и въ тожъ время, какъ одни

умерщ-

умерщвляютъ плоть свою, другіе цѣлуются, или что нибудь хуже дѣлаютъ. Со всѣмъ тѣмъ здѣсь такая тишина, какъ въ той части воздуха, которой выше вѣтровъ. Праздность есть художество людей честныхъ: и не встаютъ изъ за-стола спѣшно, дабы не помѣшать варить желудку. Но напротиву того покажутъ Вамъ такихъ людей, коихъ святость просвѣтитъ всю церковь. Ихъ-то молитвами получаются побѣды, и ихъ-то постомъ дѣлается на земли обиліе. Однимъ словомъ, тамъ такіе великіе примѣры добродѣтели, и такіе изрядные случаи къ беззаконію, что я не удивлюся, ежели вы сдѣлаетесь тамъ человѣкомъ добрымъ; охотно же и прощу васъ, естьли Вы таковымъ и не будете. Какъ Новая Испанія есть страна золота, Африка львовъ, Россія солдатъ: такъ Италія есть страна красавицъ; когда Вы ихъ увидите и смѣните красоту ихъ съ дурнымъ видомъ Италіанцовъ, то не сомнѣваюсь, что Вамъ покажется, что сіи пригожія женщины сами собою сдѣлались, или что то Царицы, за своихъ холопей вышедшія. Большая часть женщинъ по ту сторону горъ не имѣютъ пріятности, и только что негадки; а естьли и случится изъ нихъ такая, коей лицо Вамъ понравится, такъ то можетъ быть какая пріятная дура;

но

но въ Римѣ онѣ обыкновенно родятся красноръчивы, и въ одной женщинѣ найдете Вы себѣ госпожу и любовницу. Здѣсь то, ежели Вы только тотъ же, что были, ожидаетъ Васъ Ваше благоденствіе, и Вы, будучи здѣсь, почтите за ссылочныхъ всѣхъ тѣхъ, коихъ Вы во Франціи оставите. Между тѣмъ повѣрьте, что я есмь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій.

Я боялся, государыня, чтобъ не быть мнѣ такимъ святымъ, о которомъ Италіанская пословица говорится: Passato il pericolo, gabbato il santo; (*) однакожъ не вовсе меня презрили; сестрица Ваша, государыня моя N. и дочка Ваша пришли ко мнѣ вчерась какъ на поклоненіе. А понеже онѣ были въ должности богомольщицъ, то я не хотѣлъ, чтобъ той должности спутешествовали веселости, дабы онѣ не помрачали достоинства оныя. Сіи двѣ богомольщицы, кои не чаяли онаго, а надѣялись, что приняты будутъ великолѣпно, весьма удивились, что нашли у меня маленькой рыбной столикъ, хотя тогда былъ день мясоѣдной. Мое намѣреніе было,

чтобъ

(*) *Когда страхъ минулъ, то и посулъ прошелъ.*

чтобЪ все имЪ тотЪ страхЪ представляло, котораго онѣ избѣгнули; ничего инаго не было поставлено кромѣ рыбЪ этой самой рѣки, которая ихЪ столь напужала, и выбраны были щуки и лососи такой величины, чтобЪ имЪ признаться щастливыми, что онѣ сами животными были не поѣдены. Что онѣ сомнѣвались, что и самая маленькая рыбка ожидала ихЪ сЪ радостію на днѣ рѣки той. Я призвалЪ четырехЪ рыболововЪ, кои вЪ томЪ увѣрили; и тотчасЪ сіи рыболовы начали танцовать по голосу нѣсколькихЪ скрипокЪ, кои были не видны, но казались недурны для деревенской музыки. Дамы нашли танцы рыбачьи столь нѣжными, что сами кЪ нимЪ пристали, и мы сдѣлали небольшой полевой баликЪ. Я не знаю какЪ ночь настала, можетЪ быть богомольщики про то лучше вѣдаютЪ; но наконецЪ пришла она. Сестрица Ваша не хотѣла почивать вЪ покояхЪ, а дѣвица Л. С. изволила; конечно она вЪ нихЪ не видала опасности; или она не боится опасностей на сухомЪ пути. Ея совѣтЪ превозмогЪ, дамы остались, и положили еще на себя обѣщаніе, однако одна сЪ меньшимЪ страхомЪ, нежели другая, что ежели ихЪ слава не понесетЪ никакого поврежденія отЪ того, что они ночевали у мущины, то они опять

пойдутъ по обѣщанію. Теперь остается, чтобъ дочка Ваша исполнила половину обѣщанія, которое она на себя на рѣкѣ положила. Она сказала, что она его исполнила, и что она меня любитъ, однакожъ не оказываетъ тому никакого доводу. Мнѣ кажется, что надобно то показать опытомъ, что сказывается. Но можно ли вѣрить словамъ дѣвичьимъ въ семъ дѣлѣ? Чѣмъ пригожѣе онѣ, тѣмъ меньше имъ вѣрить надобно легкомысленно.

110.) *Извѣстіе о Гагѣ.*

Государь мой!

Вы требуете отъ меня небольшаго изображенія о Гагѣ; я Вамъ его посылаю. Гага не инное что, какъ деревня, однако больше ста городовъ семнатцати провинцій въ величинѣ съ нею сравняться не могутъ. Сіе славное село на самой прекрасной стоитъ усадьбѣ: съ одной стороны смежно оно съ моремъ, а съ другой съ превысокимъ лѣсомъ, и всюду въ иныхъ мѣстахъ великими окружено лугами, по коимъ не большіе водяные каналы и многіе гульбищные домы. Улицы сего прекраснаго мѣста такіяжъ, какъ и въ прочихъ городахъ Голлан-

ландіи; но сіе пріятное жилище можетъ быть отъ Бога получило то преимущество, о чемъ я не вѣдаю, что каналы онаго гораздо чище и вода свѣжѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ, и деревья, коими оно уряжено, такую имѣютъ красоту, какой не примѣчено во всѣхъ древахъ земли. Прежде безпримѣрной сей деревни Дворецъ Принца Оранскаго, и въ семъ огромномъ зданіи бываетъ собраніе Статовъ Голландскихъ. Съ одной стороны онаго преизрядной и широкой каналъ, котораго я Вамъ столь выгодно описать не могу, сколько есть его достоинства. Видъ его четвероугольной, онъ ограниченъ плотиною изъ тесанныхъ камней, шириною около сорока шаговъ. Наилучшіе домы въ Гагѣ построены на сей плотинѣ; а съ стороны дому Принцова осаженъ онъ многими крытыми изъ деревъ въ два ряда сдѣланными дорогами, коимъ тотъ каналъ служитъ вмѣсто проспективой улицы. Дороги же всѣ такъ прямы и такъ укрыты плотно, что ничто красоту оныхъ превзойти не можетъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда великая пещаная площадь, окруженная четырьмя двойными рядами деревъ, гдѣ производится бѣганіе; стриженная изъ деревъ прекрасная дорога идетъ отъ сего мѣста, и кончится къ лѣсу, гдѣ виденъ увесели-

 тель-

тельной домъ вдовствующей Принцессы Оранской. Сей Дворецъ достоинъ великолѣпія сей Принцессы; ибо онъ наполненъ всего того, что искусства произвели наисовершеннѣйшаго. Не столько осталось рѣдкостей въ Индіи, какъ сколько сія Принцесса собрала оныхъ въ сей прекрасной домъ свой; и подобно какъ бы въ подражаніе ея примѣру, каждой обывательской домъ, которой понарочитѣе, заслуживаетъ Дворцомъ назваться. Я знаю одинъ обывательской домъ, въ коемъ съ тритцать картинъ подлинниковъ славнѣйшихъ живописцовъ Фландрскихъ и Италіянскихъ, нѣсколько поясныхъ портретовъ и медалей древнихъ, животныхъ морскихъ незнакомыхъ, камней, которыхъ имена только одинъ Адамъ зналъ, и книгохранительница книгъ отборныхъ; и хотя она немногочисленна, однакожъ самая рѣдкая. Увольте меня отъ обширнаго описанія сей книгохранительницы; она превосходитъ мои силы; и позвольте мнѣ кончить изъявленіемъ, что я

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.*

111.) *Извѣстіе объ Амстердамѣ и какимъ образомъ тамъ судъ производится.*

Государь мой!

Я вознамѣрился писать къ Вамъ впредь реляціями, и начиная оную, скажу Вамъ, что моя тяжба въ Амстердамѣ идетъ весьма медленно. Мой судья есть одинъ бургомистръ, которой столь любитъ вино, сколько Вы любите дѣвицу N. Когда я пріѣду къ нему поутру, то онъ съ похмелья; когдажъ по полудни, то онъ пьянъ. Амстердамъ есть великой городъ, построенной на сваяхъ по подобію Венеціи. Я такъ несмысленна въ Хронологіи, что не знаю, Венеція ли построена по образцу Амстердама, или Амстердамъ по Венеціи. Но то я знаю, что они оба построены на сваяхъ. Въ Венеціи протекаютъ каналы морскіе, а въ Амстердамѣ находится рукавъ морской. Каналы Венеціанскіе покрыты гондолами расписанными и позолоченными, а Амстердамскіе барками, курящимися смолою. Улицы Венеціанскія наполнены дворянствомъ Венеціанскимъ; Амстердамскія же почти безчисленнымъ множествомъ мѣщанъ не весьма вѣжливыхъ, кои не даютъ пройти по улицѣ знатно-

му чужестранцу. Въ окончаніе разности въ Амстердамѣ не столь чувствительны на красоту Кавалеровъ, какъ въ Венеціи, однако Амстердамъ доброты свои имѣетъ. Улицы въ немъ широки, чисты и по нихъ многіе каналы, обсаженные хорошими и великими деревьями. Въ немъ живетъ собраніе народовъ всякихъ странъ; а сія смѣсь и разнота приводятъ мнѣ на мысль древній Вавилонъ, которой непротивенъ проѣжжему. Но какимъ образомъ тамъ судъ производится, сего много одобрить не можно. За нѣсколько предъ симъ временемъ повѣсили здѣсь чужестранца за то, что ввечеру по пробитіи девяти часовъ несъ пистолеты; а изъ безприкладнаго милосердія къ одному обывателю, которой покралъ сокровища церковныя, дали четыре удара плетью. Выключая же сіе, Амстердамъ кажется быть наипріятнѣйшее жилище въ Европѣ. Нѣтъ ни Персіанина, ниже Арменина, которомубъ не нравилось жить въ Амстердамѣ, какъ въ своей странѣ собственной; и ежелибъ я была Жидовка, тобъ я хотѣла тамъ проводить остатокъ своего вѣка; но понеже я Христіянка, то не пробуду въ немъ долѣе окончанія своего приказнаго дѣла. Впрочемъ остаюсь

Вамъ *покорнѣйшая.*

Госу-

Государь мой!

Повѣритель, что я Вамъ скажу? Нашего пріятеля Марки де . . . жена любитъ. Вы знаете, съ какимъ отвращеніемъ она за него вышла; и какого труда ей стоило согласиться получать двадцать тысячь ливровъ доходу. Между тѣмъ два мѣсяца какъ они сочеталися, и уже она его любитъ страстно. Сначала она того ничего не оказывала; чаятельно, что она такъ скоро не хотѣла отозваться отъ того, что было видно глазамъ всего свѣта, а можетъ нѣсколько стыдилась новыхъ своихъ мыслей. Но наконецъ она уже не таится; она отреклася отъ всей стыдливости, говоритъ всенародно многія нѣжности, и даетъ ему привѣтства. Вы повѣрить не можете, какую угрюмость оказываетъ сей человѣкъ за то, что такая пригожая женщина его любитъ. Ему кажется то совсѣмъ непристойно и смѣшно для него, что такія прекрасныя уста называютъ его *мое сердце*, и что такіе пріятные глазки умильно на него смотрятъ въ то время, какъ онъ жаловался на ея къ нему суровости. Правда, что онъ жаловался звѣрскимъ, а часто и преглупымъ образомъ; однако оное одобряли, чтобъ онъ жаловался, оно ему было прилично, дозволяли ему то-

то дѣлать; но чтобъ онъ любимъ былъ, того никто не могъ чаять. Не подумайте, чтобъ я ему завидовалъ, и влюбился въ оную барыню; я Вамъ божусь, что нѣтъ, а только желательно видѣть нѣкоторой надлежащей порядокъ въ вещахъ, а прискорбно, когда его не находится. Иногда отвѣтствуетъ онъ на умильныя и весьма ласковыя рѣчи превеликимъ хохотомъ, которой раздается въ сильной груди его, а иногда, что всего несноснѣе, беретъ онъ на себя видъ суровой, которой являетъ женѣ его, что надобно ей нѣсколько воздержать страсть свою при постороннихъ. Хотѣлъ бы я, чтобъ Вы послушали, какъ онъ нынѣ говоритъ объ волокитствѣ. Послѣ щастливаго успѣху въ своей женидьбѣ мнитъ онъ, что онъ для любви родился; беретъ на себя разсказывать о нѣкоторыхъ схожихъ мѣстахъ, въ коихъ всѣ мущины удачею величаются; что сами мущины въ своей неудачѣ винны; что нѣтъ непобѣдимой суровости; что всегда можно получить сердце, естьли умѣючи доставать оное, и наконецъ все то, что говорится на общее лице, приписывая то себѣ особливо. Разсудите, что онъ въ жизнь свою еще таковыхъ рѣчей не говаривалъ. Однакожъ я весьма сомнѣваюсь, чтобъ онъ столько имѣлъ причины къ удовольствiю, сколько онъ ду-

думаетъ; жена его страстна къ нему, она вскорѣ таковажъ будетъ и къ другому. Наиопаснѣйшее есть дѣло въ свѣтѣ для некорыстнаго мужа, что жена его полюбила, какъ скоро за него вышла; надобно, чтобъ онъ ей нравился по прiятностямъ, кои не могутъ быть ему свойственны. Я закладываюсь, что госпожа . . . такого сложенiя, въ которой сила брачнаго таинства тотчасъ дѣйствовала; и естьли сiе щастливое сложенiе нашло нѣкоторое достоиство въ мужѣ, то опасно, чтобъ она не нашла его въ другихъ многихъ. Вотъ что есть супружество. Чтобъ жена къ Вамъ не имѣла другой склонности кромѣ той, которую она по должности своей имѣетъ, оное безопасно, но не весьма прiятно; а естьли она нѣжнѣе склонности, которымъ супружество весьма скорою причиною, оное прiятнѣе, но не весьма надежно. Въ семъ выборѣ очень замѣшаться можно: лучшiй способъ по моему мнѣнiю не дѣлать никакого выбору.

Къ томужъ.

Какъ я Вамъ предсказалъ, такъ и сдѣлалось: бѣдной мужъ уже не въ милости, уже его не называютъ иначе, какъ *по имени*, а иногда *сударь*, и то рѣдко и не хотя, и я видаю одного мо-

лодаго человѣка пригожаго и искательнаго, у котораго на лицѣ видно, что онъ ласковыя ея словца себѣ похитилъ. Да и предвижу я, что мужъ тѣмъ паче обманутъ будетъ, что нѣсколько времени любимъ былъ; его наполнили мнѣніемъ объ его достоинствѣ, которое не позволитъ ему быть ревниву; или ежели онъ взревнуется, то и Богъ знаетъ, какіе попреки ему будутъ, что онъ несправедливо поступаетъ съ оказаннымъ ему отъ ней усердіемъ. Сіи три, или четыре мѣсяца, кои онъ живетъ, либо не дадутъ ему жаловаться, либо въ отвѣтъ послужатъ на всѣ его жалобы, и я Васъ увѣряю, что онъ за нихъ заплатитъ весьма дорого. Боже мой! Коль ненавистенъ онъ будетъ открывшимся глазамъ ея! ибо онъ гораздо виднѣе будетъ имъ, нежели прочимъ, по досадѣ, что не усмотрѣли его столь глупымъ, каковъ онъ есть. Вѣрьте, что великаго отъ него въ томъ отчету потребуютъ, и накажутъ его весьма строго за то, что осмѣлился обмануть пригожую женщину и дерзнулъ владѣть ея любовію. Ему въ оправданіе свое нѣчего инаго сказать, что естественно надобно было ей начинать чрезъ него свое волокитство, въ кое она вступила, понеже онъ первой, хотя недостойной, ей представился. Я уповаю, что исторія госпожи....

бу-

будетъ достопамятна, по великому числу любви ея. Да можетъ быть и мужу-то будетъ желательно, чтобъ оно было не мало; по малой мѣрѣ онъ то имѣлъ бы утѣшенiе, что никто въ сердцѣ сей красотки долѣ его не вкоренялся.

Государь мой!

Я Васъ удовольствую и донесу Вамъ обо всемъ, что происходило съ госпожею Л.. со времени вдовства ея. Надобно знать, что она ни о чемъ такъ не мыслитъ, какъ о вторичномъ замужствѣ; но какогожъ мужа она хочетъ? Она хочетъ, чтобъ онъ въ нее влюбленъ былъ. Боится, чтобъ онъ не полюбилъ больше ея имѣнiе, нежели самое ее; осторожность весьма дѣльная и основательная, которой однако она не послушаетъ. Она старается въ рѣчахъ своихъ уменьшать свое имѣнiе, сколько можно, чтобъ не допустить своихъ искателей подходить съ усердiемъ и вздохами съ стороны сей, и въ тожъ время столькожъ уменьшаетъ она свои лѣта, но не можетъ закрыть ни того, ни другаго; ибо знаютъ, что имѣнiе ея велико, да и лѣта также. Желалъ бы я, чтобъ Вы послушали, съ какимъ презрѣнiемъ уничтожаетъ она хорошей цвѣтъ лица своея дочери. Какъ скоро заговорятъ объ ономъ, она вступится въ рѣчи и скажетъ: не это проч-

ие

но въ моей дочери, но вотъ чѣмъ она надолго пріятна будетъ: ея станъ и осанка очень пригожи. А для чего? Для того, что мать еще станомъ нарочита, и осанку имѣетъ изрядную. Чтожъ касается до цвѣту лица, то уже его нѣтъ болѣе; противу того дѣвушкѣ гораздо прибыльнѣе не допускать чтобъ мать вышла; да она въ то себя со всевозможнымъ искусствомъ и употребляетъ. Ежели случится, что кто употребитъ поступку, удобную склонить госпожу Л. . . . . и начнетъ имѣть въ томъ успѣхи, тогда всѣ красы ея дочери вопреки пойдутъ; сила пригожства и молодость подаетъ ей несомнительные способы привлечь къ себѣ ту добычу: мать взревнуется, а сего и довольно; взревновавшись же однажды, столько дѣлаетъ шуму, что такъ трудно унять ее, какъ будтобъ она была лѣтъ въ двадцать. Страшно для той дѣвушки, чтобъ не нашелся какой человѣкъ съ разумомъ, которой бы не пошелъ прямо къ своему намѣренію, и которой въ обманъ не дается. Но по щастію госпожи Л. . . . не пріемлетъ она кромѣ воздыханій молодыхъ людей, а молодые люди всегда обмануты будутъ ея дочерью. Я вамъ покаюсь, что я нѣсколько времени бездѣльничалъ. Я притворялся, будто влюбленъ въ мать, кото-

рой то не очень противно было. Дочь, увидя оное, тотчасъ произвела въ дѣйство всѣ свои прельщенія для помѣхи. Я намѣренъ былъ встревожить ее нѣсколько, а не шелъ въ ея сѣти; но наконецъ онамедни свободилъ ее той муки чрезъ одно письмо, къ ней отъ меня писанное. Вотъ съ него списокъ! я его къ Вамъ посылаю для того, что оно можетъ служить исторіею вдовства госпожи Л. . . . о коей Вы знать желаете.

Государыня моя!

Позвольте, государыня моя, чтобъ я Вамъ разсказалъ нарочито чудную повѣсть, однако за правду оныя я ручаюсь, и что она не давно случилася. Она Вамъ дастъ полезной ужасъ о силѣ любви; и послужитъ Вамъ къ показанію, что какъ скоро любовникъ непоколебимъ будетъ, то нѣтъ лучшаго способу, какъ съ нимъ мириться. Л. . . былъ влюбленъ года съ два, но не могъ сыскать способа понравиться; стараніе, исканія, почтеніе, жалобы, слезы, отчаяніе, все было безполезно. Наконецъ въ одинъ день, будучи онъ въ кабинетѣ наединѣ съ сею госпожею, объявилъ ей, что понеже ничѣмъ онъ тронуть ее не былъ въ состояніи, вознамѣрился онъ умереть. До сего велъ рѣчь весьма обычайную; но тогда уже было особливое:

чтобъ

чтобъ Вы полную имѣли радость о моей смерти, говорилъ онъ, *и удовольствіе видѣть ее приближающуюся ко мнѣ шагами, хочу здѣсь умереть съ голоду въ семъ кабинетѣ*; и сказавъ оное, бросился на землю, чтобъ начинать умирать съ того часу. Госпожа та только тому смѣялася, и его тамъ оставила въ крѣпкомъ чаяніи, что онъ и четверти часа тамъ не пробудетъ. Однакожъ вечеръ приближился, ночь настала, а онъ еще въ кабинетѣ. Пришли къ нему спрашивать, не съ ума ли онъ сшелъ, не хочетъ ли онъ ночевать тутъ? Онъ не отвѣтствуетъ ни слова и принуждаетъ госпожу вонъ выттти. Ночь прошла, наутро рано пришли его уговаривать, чтобъ образумился; онъ не отверзаетъ устъ, а только промолвилъ: *М. Государыня! я имѣлъ честь сказать вамъ послѣднее слово.* Взглядываетъ не нее жалостно, вздыхаетъ, оборачиваетъ голову свою на другую сторону. На третей день госпожа, будучи въ вящшемъ замѣшательствѣ прежняго, приноситъ ему сама похлѣбки. Но онъ Богъ знаетъ, съ какой презорливой улыбкою посмотрѣлъ на оную. Онъ казался быть въ нарочитомъ изнуреніи; въ лицѣ его былъ нѣкакой видъ томной, и нѣчто мутное въ глазахъ его. На четвертой день госпожа та размышляла

глу-

глубоко о приближающемся подозрѣніи. *ну естьли етотъ человѣкъ умретъ въ моемъ кабинетѣ, умретъ съ отчаянія, съ голоду, то я пропала; оное преужасную произведетъ молву въ народѣ, не повѣрятъ, что то правда, а надѣлаютъ изъ того множество шутокъ.* Можетъ быть также и она тронута была страстію толь чрезвычайною. Да для чего и не такъ? Мнѣ кажется, что оная столькожъ въ ней дѣйствовала, какъ и боязнь подозрѣнія. Какъ бы то ни было, но она пошла къ нему, и послѣ послѣдняго увѣщеванія, котораго казался онъ и не слушалъ, потому что онъ уже былъ при смерти, она ему сказала, что понеже не возможно его оттоль выжить н какимъ образомъ, тобъ онъ вышелъ изъ него за такую плату, какую онъ хочетъ. Бѣдной умирающей обратилъ къ ней томно глаза свои, то ли онъ слышитъ, говорилъ онъ, или не сонъ ли то, которой видится въ изнуренной и изнемогшей головѣ его. Она ему подтвердила то, что ему было сказано; тотчасъ жизнь къ нему возвратилася, и не токмо жизнь, но и бодрость удивительная, съ которою онъ взялъ плату за выходъ свой изъ кабинета. Никогда онъ столь достохвальнаго отступа не дѣлывалъ. А госпожа, чаятельно,

что

что довольно благодарила красы свои за то, что онѣ имѣли силу оживлять умирающихъ, и я не сомнѣваюсь, что и дѣйствительно имѣли они большое участіе въ чудотвореніи, однакожъ и то подлинно, что должны онѣ раздѣлить ту славу съ большимъ хлѣбомъ и съ нѣсколькими бутылками вина, кои любовникъ искусно спряталъ подъ софу, стоящую въ кабинетѣ; ибо онъ, предвидя свою смерть, учинилъ нѣкоторыя пріуготовленія. Всеконечно, государыня моя, отъ таковаго обману волосы у Васъ дыбомъ становятся. О вѣкъ! о нравы! скажите Вы. Однако блаженна та и треблаженна, которую любовники такимъ образомъ обманывать умѣютъ. Похвально быть неупросимою, а весело не быть такою. Я закладываюсь, что весьма было чувствительно одолженіе нашего друга Л. . . . а чтобъ возблагодарить за оное, уже отсылали его домой съ лучшимъ удовольствіемъ, и не такъ голоднаго. Чего достойна доброта его вымысла? иные берутъ осажденныя крѣпости голодомъ, а онъ взялъ ту, которую доставалъ, вымаривая самаго себя. Преизрядная хитрость! Остается теперь опаснаго, чтобъ впредь женщины не погубили тѣхъ мущинъ, которые похотятъ умирать; однакожъ не уповаю я, чтобъ та опасность была велика.

ка. Вы видите изъ сей исторіи, чтобъ тому кавалеру пришло со стыдомъ выйти, ежелибъ у него запасу не стало; но суровости красавицы не на столь долго продолжилися. Продолжительны онѣ какъ хлѣбъ его и вино въ бутылкахъ.

112.) *Извѣстіе о Брисселѣ.*

Государь мой!

Я наконецъ въ Бриссель пріѣхала, и чѣмъ больше разсматриваю я обычай, которой царствуетъ въ женщинахъ сего пріятнаго города, тѣмъ меньше понимаю я, какимъ образомъ другъ нашъ живъ вырвался изъ ихъ рукъ. Онѣ всѣ въ состояніи умертвить мущину своимъ нравомъ. Двѣ мои Парижскія сосѣдки довели его до послѣдняго издыханія, какъ скоро вошли ко мнѣ въ комнату, и только одна стѣнь его къ Вамъ возвратилася. Никогда чиновность такихъ добрыхъ рабовъ у себя не имѣла, какихъ оча здѣсь имѣетъ. Я не слыхивала тамъ ни отъ кого слова *любопь*, кромѣ проповѣдниковъ. Головная бѣда ѣхать тамъ въ каретѣ съ мущиною; и ежелибъ страсть игрецкая не дала мнѣ мысли, что тамошніе люди не безстра-

стны, шобъ я больше подумала, что я въ училищѣ у Сенеки, нежели при Дворѣ Брисссльскомъ; столь много разнствуетъ онъ отъ мысли, которую я объ немъ имѣла. Разумно бы сдѣлалъ Король, когдабъ пришелъ исправить оное; и хотябъ онъ не имѣлъ другаго права къ завоеванію Нидерландовъ, кромѣ намѣренія возстановить людскость въ толь прекрасномъ Дворѣ, каковъ сей, тобъ одна сія причина достохвально одобрила его предпріятіе. Естьлибъ сіи женщины были таковы, какъ большая часть Парижскихъ, кои не прежде убѣжище свое имѣютъ въ царство добродѣтели, какъ когда щегольство изгонитъ ихъ изъ своего царства; то бы я одобрила ихъ поведеніе, и жалѣлабъ объ нихъ не хуля; но не отъ того происходитъ чиновность Брисселя. Есть семь, или восемь прекрасныхъ и молодыхъ женщинъ при Дворѣ семъ, кои во всемъ нѣжны кромѣ сердца. Ихъ уборы, обхожденіе и ухватки, все обѣщаетъ странноприимство пріѣжжему; кажется нѣтъ ничего ласковѣе; но какъ скоро кто отважится полюбить ихъ, тогда душа ихъ откроетъ неправду глазъ ихъ во всемъ томъ, чѣмъ онѣ казалися. Вы можетъ быть удивитеся, что найдете меня толь свѣдущу въ семъ дѣлѣ; и заподлинно сія наука рѣдка въ человѣкѣ мо-

его

его пола; но понеже сказываютъ, что Его Величество готовится итти въ сію землю, то думаю я, что должно доброй Француженкѣ дать волонтерамъ своего знакомства объ ономъ извѣстіе. Сообщите о томъ пожалуйте тѣмъ, коимъ чаете Вы въ томъ больше нужды, и потрудитесь ихъ увѣдомить, чтобъ запаслися они нѣкоторою предосторожностію, идучи чрезъ города Фландрскіе, кои имъ проходить надлежитъ, прежде нежели они до упоминаемаго города дойдутъ. А естьли они не пріуготовятся, то одинъ Бриссель погубитъ у Короля больше знатныхъ людей, нежели всѣ семнатцать провинцій вмѣстѣ. Впрочемъ остаюсь

Вамъ *покорная по услугахъ.*

Государь мой!

Должность велитъ и мнѣ на оборотъ Вамъ отвѣтствовать, и донести обо всемъ, о чемъ Вы знать желаете. Сей Сентъ-Лигаръ, котораго Вы не нашли на картѣ, стоитъ въ полумилѣ отъ Ніорта, и день ѣзды отъ Балзака. Я бы Вамъ разсказалъ о Пуатіерѣ, или о Рошеллѣ, но кажется мнѣ, что села, коихъ славные люди вѣковъ носятъ имена, гораздо знатнѣе, нежели пристани морскія и престолы Епископскіе. Въ Сентъ-Лигарѣ дни долѣе Вашихъ, да и

 ни

ни одного изъ нихъ нѣтъ тамъ безъ солнечнаго сіянія. Сказывали мнѣ, что тамъ иногда дождь бываетъ, но я бы могъ въ томъ сомнѣваться, ежели бы хотѣлъ; ибо до нынѣ не видалъ я тамъ ничего кромѣ росы. Въ мѣсяцѣ Декабрѣ, въ которомъ мы съѣзжаемся, погода тамъ такъ тиха, что не видя изъ оконъ своихъ съ одной стороны кромѣ деревъ дубовъ зеленыхъ, а съ другой кромѣ превеликаго луга, не вижу я зимы, ниже ее чувствую; да и внѣ дому ежелибъ деревья листья имѣли, тобъ я думалъ, что еще лѣто продолжается. Что касается до людей, обитающихъ въ любезномъ краю семъ, то скажу Вамъ только, что въ немъ, также какъ и въ прочихъ мѣстахъ свѣта, есть дураки, но добрые люди; есть же плуты, которые не глупы; есть насмѣшники и смѣшные; нѣсколько и разумныхъ людей, и что для васъ всего лучше, есть нѣсколько хорошихъ лицъ. Единымъ словомъ, я бы тамъ жилъ съ великимъ удовольствіемъ, ежелибъ я не могъ думать, что я отъ Васъ миляхъ во стѣ нахожусь, и что нѣтъ вида къ скорому моему въ Парижъ возвращенію; а утѣшаетъ меня только надежда, что часто буду получать отъ Васъ письма. И ежели онѣ всѣ толь благосклонны и пріятны будутъ какъ первое, то я

все-

всегда буду съ тою искреннею и вѣрною любовію, съ коею я есмь

Государь мой!

Вашъ *покорный и проч.*

113.) *Увѣдомленіе о произведеніи въ чинъ.*

Государь мой!

Никакое веселіе не тронетъ меня, ежели я его не раздѣлю съ Вами, и тѣмъ охотнѣе то дѣлаю, что знаю, коль много Вы всегда участія бирали въ моемъ благополучіи. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пожаловала меня чиномъ - - - -. Я признаюсь, что я больше обязанъ въ немъ старанію моихъ милостивцовъ, нежели своему достоинству; однакожъ уповаю, что помощію Вашихъ совѣтовъ и точностію исполненія оныхъ, сдѣлаюсь я достойнымъ той милости, которою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня взыскать изволила. Покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ нихъ; а между тѣмъ будьте увѣрены, что никто къ Вамъ такого усердія не имѣетъ, какъ я

Вашъ, Государя моего,

покорнѣйшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Радость, которую я ощущаю о продолженіи щастія Вашего, свыше возможности моего изреченія. Все то, что съ Вами случается, столь же трогаетъ меня, какъ обстоятельныя мои корысти. Я уже давно надѣялся видѣть Васъ въ томъ чину, въ которой ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО Васъ возвести изволила; ибо я всегда уповалъ на Ея разсмотреніе, и крѣпко былъ увѣренъ, что Ей памятно свѣдѣніе Ваше и достоинства. Не почтите сіе только за одно обыкновенное привѣтствіе. Вы знаете, что наша дружба не позволяетъ намъ таить другъ отъ друга ни малѣйшихъ мыслей. Соблюдайте Вы оную, и будьте увѣрены, что я все то сдѣлаю, что отъ меня зависѣть будетъ для ея продолженія и доказательства Вамъ, что я со всею искренностію

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

114.) *Отвѣтъ благодарной.*

Государь мой!

Не можно быть чувствительнѣе, какъ я чувствую засвидѣтельствованіе друж-

дружбы Вашей. Жалѣю только, что не достаетъ случая заслужить Ваши благосклонности, а оное и отнимаетъ совершенство моего удовольствія. Однакожъ, естьли дарованій моихъ на то не достанетъ, я буду стараться дополнять оное прилѣжаніемъ моимъ и радѣніемъ. Между тѣмъ льщу себя, что повѣренность, которою ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ меня почтить изволила, приведетъ меня въ состояніе показать опыты моей къ Вамъ благодарности. Я того желаю со усердіемъ; прошу мнѣ повѣрить въ томъ и въ моей искренней дружбѣ, съ которою я на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

115.) *Извѣстіе, что господинъ N. чиномъ пожалованъ.*

Г. М.

Мнѣ поручено Васъ увѣдомить о такой новизнѣ, которая Вамъ пріятна будетъ Нашъ пріятель N. N. пожалованъ на мѣсто N N. ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО изволила вручить ему чинъ сей со всякою милостію, и не было ни единаго, ктобъ не радовался сему выбору. Онъ бы самъ сообщилъ Вамъ о семъ своемъ щастіи, ежелибъ нѣкоторыя дѣла его не захватили. Между тѣмъ я

 радъ,

радъ, что онъ то отдалъ на мое попеченіе; ибо я надеженъ, что принесу Вамъ истинное удовольствіе чрезъ увѣдомленіе о его повышеніи; и что оное подало мнѣ случай Васъ увѣрить, съ какимъ особливымъ стараніемъ ищетъ честь имѣть быть

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы правду сказали: Ваше письмо безмѣрную принесло мнѣ радость: первое, что оно ко мнѣ пришло отъ такого человѣка, котораго я совершенно почитаю, а притомъ, что оно увѣдомляетъ меня о повышеніи въ чинъ N. N. въ коемъ не можно больше брать участія, какъ я въ немъ имѣю. Онъ человѣкъ способной открыть себѣ краткой путь къ благоденствію. Онъ всѣ, что надобно, на то имѣетъ дарованія, свойства и исправность; словомъ сказать, нѣтъ ни въ чемъ недостатка къ пріобрѣтенію милости Государской. Я къ нему писалъ въ засвидѣтельствованіе, какое удовольствіе я въ его щастіи ощущаю; а Вамъ, государь мой, всепокорно благодарствую за сообщеніе объ ономъ. Я бы весьма радъ былъ, ежелибъ подобное сему объ Васъ получилъ извѣстіе;

и

и уповаю его имѣть вскорѣ, чего отъ всего сердца моего желаю. Будьте въ томъ увѣрены, и въ особливомъ моемъ почтенiи, съ которымъ навсегда остаюсь

Государь мой!

Вашъ покорный слуга.

116.) *Извѣстiе о нещастiи прiятеля.*

Государь мой!

По неотступной прозьбѣ принужденъ я Васъ увѣдомить с такой новизнѣ, которая Вамъ всеконечно прiятна не будетъ. Нашего друга N. N. нещастiе постигло. Онъ по навѣтамъ своихъ непрiятелей пришелъ въ немилость къ своему Государю, и отрѣшенъ отъ службы. Всѣ честные люди о немъ сожалѣютъ. Онъ имѣетъ особливое на благосклонность Вашу упованiе, но будучи утѣсненъ своимъ уынiемъ, не въ состоянiи самъ къ Вамъ писать о своей напасти; чего ради поручилъ мнѣ Васъ увѣдомить въ чаянiи Вашего объ немъ соболѣзнованiя. Мнѣ весьма жаль, что Вы чрезъ меня такую непрiятную вѣдомость получите. Но понеже я надѣюсь, что Вы своимъ старанiемъ можете ему прежнюю милость исходатайствовать,

изъявя его неповинность, то употреблю сей случай приложить къ Вамъ и свою всепокорнѣйшую прозьбу, увѣряя моею благодарностію и совершеннымъ почтеніемъ, съ которымъ навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Письмо Ваше впрочемъ принесло мнѣ великое удовольствіе, что получилъ я его отъ такого человѣка, къ которому я совершенное имѣю почтеніе; но по теперешнему случаю Вы правду говорите, что оно мнѣ не весьма пріятно быть можетъ; ибо я чрезъ него о нещастіи своего друга увѣдомился. Я уже къ нему писалъ, сколь чувствительна мнѣ напасть его. Однакожъ за сообщеніе мнѣ сей печальной вѣдомости Вамъ, государь мой, покорнѣйше благодарствую; потому что она подала мнѣ случай N. N. доказать свою дружбу, и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ о достоинствѣ его совсѣмъ иное дать мнѣніе. Впрочемъ желаю отъ сердца, чтобъ Вы о себѣ таковыхъ извѣстій никогда не присылали, а всегдабъ пріятными новизнами меня довольствовали;

вали; причемъ со особливымъ почтеніемъ имѣю честь назваться

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій.*

117.) *Извѣстіе что N. N. вступаетъ въ супружество.*

Государь мой!

Я вступаю въ превеликое дѣло, и думаю, что Вы оное одобрите. Я намѣренъ жениться на N. N. Семейство ихъ Вамъ знакомо; а объ ней я Вамъ говорить не смѣю, чтобъ не сдѣлаться Вамъ подозрительнымъ. Она приноситъ мнѣ доходу тритцать тысячь рублевъ, которой украшенъ весьма пріятнымъ ея нравомъ и нарочитымъ разумомъ. Я бы желалъ, чтобъ мой примѣръ произвелъ и въ Васъ свое дѣйствіе. У Васъ не достаетъ только одного на то произволенія; ибо съ Вашимъ достоинствомъ ничего Вамъ бояться не должно, и никто столько въ своемъ щастіи, какъ Вы, благонадеженъ быть не можетъ. Согласитесь же и Вы, государь мой, на оное, но только не во вредъ мнѣ; инаже же сдѣлаете Вы великую несправедливость; ибо я Вамъ клянусь, что я по всѣмъ опытамъ

Вашъ, Государя моего,

покорнѣйшій слуга.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ежели бы всѣ такъ щастливы были, какъ Вы, то бы всякъ имѣлъ такуюжъ охоту къ супружеству. Но кто такъ смѣло, какъ Вы, льстить себя можетъ, что получитъ красоту, богатство и разумъ вообще; надобно на то такоежъ, какъ Ваше, достоинство, чтобъ смѣть сего надѣяться, да и нѣтъ кромѣ дѣвицы N. N. ктобъ въ семъ пунктѣ съ Вами равняться могъ. Не возможно, чтобъ Вы оба вмѣстѣ щастливы не были; ибо кромѣ превосходныхъ свойствъ, коими Вы оба владѣете, Вы еще и кротостію нрава между собою безмѣрно сходны. Однако не входите такъ далеко въ любовь ея, чтобъ забыть чрезъ то Вашихъ пріятелей. Я не столь безкорыстенъ, чтобъ желать Вашего благополучія съ потеряніемъ нашей дружбы. Берегитесь же казать ей сію рѣчь письма моего; ибо оно произведетъ такую ссору, изъ которой мнѣ вывернуться трудно; мнѣ весьма не хочется быть съ нею въ раздорѣ. И какъ бы Вы ревнивы ни были, а я ее люблю почти стольтожъ, какъ Васъ, хотя и не имѣю чести знать ее особливо. Но слава и Ваше разсмотреніе меня увѣряютъ, что я ничего не терплю, что имѣю къ ней почте-

чтеніе, и я надеженъ, что Вы мое мнѣніе одобрите. Впрочемъ Васъ увѣряю, государь мой, что никто съ такою искренностію не беретъ участія въ Вашемъ удовольствіи, какъ я. Прошу быть въ томъ благонадежнымъ и въ совершенной дружбѣ, съ которою на вѣкъ пребудетъ

Вашъ *покорнѣйшій и всеусерднѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я весьма довольнымъ сочту себя, естьли привѣтства Ваши, какъ Вы сказываете, отъ одной Вашей дружбы происходятъ. Но признаюсь Вамъ, что изображенія словъ Вашихъ были бы мнѣ очень подозрительны, ежелибъ я не былъ увѣренъ о искренности Вашего сердца. Всепокорно благодарствую, что берете участіе въ моемъ благополучіи. Не бойтесь же ревнованія къ дѣвицѣ N. N. Она по надлежности Васъ хвалитъ, и часто щастливымъ меня называетъ, что я такого друга, какъ Вы, имѣю. И тако, государь мой, будьте увѣрены, что ея Вамъ доброжелательство, а мое усердіе, толь велики, что я со тщаніемъ ищу слу-

чаевъ доказать Вамъ мою искренность, съ которою я навсегда буду, какъ нынѣ есмь

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

118.) *Письма просительныя.*

Есть разные образы прошенія милости и благосклонности. Здѣсь прилагаются нѣкоторые, кои могутъ служить къ изображенію другихъ, или къ сочиненію лучшихъ.

Можно говорить той особѣ, которую просимъ, что мы такъ ею обязаны, что уповаемъ продолженія ея милостей; понеже всепокорное прошеніе, которое мы теперь употребить осмѣлились, весьма праведно, и что мы во всю жизнь нашу будемъ имѣть истинную благодарность за милости, кои она намъ сдѣлаетъ, и за оказанную намъ справедливость.

А естьли то къ пріятелю, то надобно писать, что благодѣяніе, котораго просимъ прилѣжно, будетъ больше славно ему, нежели полезно получившему оное; и что для сего просятъ его о немъ съ вящшею смѣлостію; ибо въ покорной къ нему прозь-

прозьбѣ наипаче наблюдается его собственная польза.

По увѣреніи, что честной человѣкъ имѣетъ нравъ благотворной, должно просить его всепокорнѣйше о какой милости, обнадеживая его, ежели онъ по благости своей оную намъ сдѣлать не откажетъ, мы будемъ непрестанно стараться доказать ему благодарность всепокорнѣйшими нашими услугами, кои будутъ ему не непріятны.

Къ Президенту.

119.) *Прозьба, чтобъ защитить отъ яведника.*

Государь мой!

Вы меня должили съ такою благосклонностію въ чужихъ дѣлахъ, что уповаю на милость Вашу въ самыхъ нужнѣйшихъ своихъ собственныхъ. Я признаюсь, что мнѣ стыдно, что всегда въ лицѣ челобитчика къ Вамъ являюсь, хотя отъ всего сердца хотѣлъ бы изъявить Вамъ должное мое почтеніе инымъ образомъ. Однакожъ и то можно назвать гордостію, естьли не хотѣть

быть

быть вовсе должникомъ Вашимъ; ибо Ваше покровительство такъ пріятно, что я радъ одолженъ быть Вами всякой день какими новыми милостьми. Кого намъ призывать въ нуждахъ нашихъ, кромѣ сущихъ нашихъ благодѣтелей? Комужъ и усердствовать болѣе, какъ нашимъ особливымъ покровителямъ? Въ разсужденіи сего всепокорнѣйше Васъ, государя моего, прошу оборонить меня отъ ябедника N. Онъ нападаетъ на меня съ крайнимъ свирѣпствомъ, и отнявъ у меня то, что мое законное право соблюсти не могло, можетъ меня лишить и того, что угрызеніе совѣсти судейской мнѣ оставило. Я не порочу ихъ добродушіе, хотя не льзя мнѣ хвалиться судомъ ихъ; а скажу только въ ихъ оправданіе, что часто и ложь на правду походить кажется, и что весьма трудно разбирать крючки ябедниковъ. Естьли похотите сдѣлать милость и поговорить съ кѣмъ нибудь изъ судей о моемъ дѣлѣ, то оно внятнѣе ему будетъ, и Ваше разсужденіе новое произведетъ дѣйствіе въ умахъ всего ихъ собранія. Должное почтеніе къ добродѣтели Вашей велитъ имъ прилѣжнѣе разсмотрѣть мою правость; и Вы будете первымъ основателемъ моего утѣшенія, котораго я ожидаю. Всепокорнѣйше прошу не отказать мнѣ отъ сей

сей милости, и повѣрить, что я съ истиннымъ моимъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

120.) *Къ Воеводѣ о починкѣ дороги.*

Государь мой!

Я уповаю, что прозьба моя будетъ Вамъ пріятна. Она касается до пользы общества столькожъ, какъ и до моей собственной. Извѣстно же, что Вы столь наблюдательны въ должности чина Вашего, что какъ скоро какое худо Вамъ вѣдомо, то почти также скоро оно исправлено. При въѣздѣ въ городъ N. . . . дорога такъ дурна и такъ опасна, какъ ущелье горъ Кавказскихъ. Она научитъ браниться и самаго кроткаго человѣка. Она приводитъ въ досаду всѣхъ ѣдущихъ въ N. . . . . и я вчерась чуть не потонулъ въ грязи на ней. Вамъ стоитъ только приказать, то она въ лучшемъ состояніи будетъ, а тѣмъ одолжите Вы всѣхъ деревенскихъ жителей. Пріобщитежъ еще благодарность постороннихъ проѣжжающихъ къ благодарности, которую Вы отъ градскихъ обывателей получите. Вы стараетесь со всякимъ успѣхомъ о добрѣ

 обще-

общества во всѣхъ мѣстахъ; не допускайтежъ, чтобъ въ семъ мѣстѣ стараніе Ваше было обезображено, и возьмите въ разсужденіе прозьбу человѣка благодарнаго. Граждане увѣряютъ, что Вы удобны разпространять свою славу за предѣлы Вашего вѣдомства; то я по возвращеніи вручителя сего письма узнаю, правду ли говорятъ оные люди, сколь благосклонно Вы прозьбу мою пріемлете, и увѣреніе мое, что я хочу быть и есмь

Государь мой!
Вашъ *покорный слуга.*

121.) КЪ ГОСУДАРЫНѢ.

По титулѣ.

Москва, падъ предъ стопами Вашими не проситъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА милости, которая касается до благополучія ея гражданъ; щастіе, кое они имѣютъ быть въ числѣ подданныхъ Вашихъ, вмѣсто всего въ свѣтѣ почитаютъ.

Она только мнитъ о своей славѣ; ибо сія слава ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО своимъ предметомъ имѣетъ. Намъ не довольно, что образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА изображенъ въ сердцахъ нашихъ, и что онъ прейдетъ съ нашей кровію даже до поздныхъ нашихъ потомковъ. Мы дерзаемъ себѣ

себѣ обѣщать главное украшенiе сему городу изваяннаго образа ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ежели Вы позволите оставить потомству вѣчной опытъ должной любви и высокопочтенiя нашего къ освященной особѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Хотя наше отдаленiе лишаетъ насъ удовольствiя видѣть освященную особу Вашу, то сей монументъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ, подастъ намъ то утѣшенiе, что по крайней мѣрѣ можемъ мы видѣть преславной образъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Самое позднѣе потомство увидитъ въ немъ знакъ нашего благополучiя и почтенiя, котораго только одно продолженiе можетъ имѣть нѣкоторое сходство съ безсмертными Вашими добродѣтельми. Чтожъ касается до многихъ странъ древняго и новаго мира, окружающихъ нашъ городъ, то сей изваянной образъ возобновитъ въ ихъ душахъ удивленiя жизни Вашей, коихъ они дѣйствiя чувствовали, или видѣли.

Сего ради съ глубочайшимъ почтенiемъ всеподданнѣйше просимъ позволить намъ въ правильномъ и ревностномъ желанiи нашемъ. Мы уповаемъ онаго отъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, яко величайшей милости, и потщимся его исполнить, яко вещь, которая должна засвидѣтельствовать всѣмъ народамъ и всѣмъ вѣ-

камЪ о усердіи нашемЪ, сЪ которымЪ на вѣки будемЪ

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго

Величества.

122.) КЪ госпожѣ N.

ПроситЪ, чтобЪ помогла благодареніе принести господину N. за его одолженіе.

М. Г.

Я извѣстился, что N. N. старался обо мнѣ у Его Высокопревосходительства. ОнЪ ВамЪ лучшей пріятель; прошу всепокорнѣйше помочь мнѣ вЪ изЪявленіи ему благодарности моей за его милости, и принять на свой счетЪ все то, что онЪ для меня дѣлать будетЪ. ВамЪ ничего не стоитЪ кромѣ нѣсколькихЪ словЪ; а мнѣ чрезЪ то на вѣкЪ одолженіе сдѣлать изволите. Я осмѣлюсь ВасЪ увѣрить, что Вы не будете жалѣть о семЪ трудѣ ВашемЪ. Ничто такЪ не прославитЪ имени Вашего; и хотя Вашей пользы нѣтЪ вЪ томЪ, однакожЪ я льщу себя, что вЪ разсужденіи Вашей ко мнѣ благосклонности, моя польза обяжетЪ ВасЪ

сдѣ-

сдѣлать мнѣ ту милость, о которой я Васъ прошу съ моею покорностію; и Вы всеконечно не сочлибъ меня недостойнымъ оныя, ежелибъ я смогъ доказать Вамъ, съ какимъ высокимъ почтеніемъ и усердіемъ я тщусь быть и есмь

Милостивая Государыня!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

123.) Письмо къ Господину N.

Проситъ имѣть мѣсто въ его сердцѣ.

Государь мой!

Вы всегда изрядно обо мнѣ отзываетесь; а сей отзывъ я почитаю за благосклонность Вашу; не меньше же онъ оказываетъ и добронравіе Ваше и разумъ. Я зналъ, что Вашъ нравъ весьма пріятенъ, и что Вы старались украсить его всякимъ свѣдѣніемъ, имѣя обхожденіе съ лучшими книгами и съ людьми самыми разумнѣйшими; но того не зналъ я, чтобъ Вашъ нравъ столькожъ былъ благотворенъ, сколько добръ оной, и чтобъ онъ имѣлъ всѣ качества, удобныя на привлеченіе къ себѣ человѣка, и на возбужденіе въ немъ ревностно желать достоинства пріязни Вашей. А теперь, какъ я его знаю, то ни-

ничего не пропущу, чѣмъ только можно войти къ Вамъ въ милость, естьли я ее спою, и чтобъ я могъ въ замѣну того оказать Вамъ равное съ тѣмъ, чего страстно желаетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

124.) Къ Госпожѣ N.

Ее увѣдомляетъ, что онъ желаетъ отъ ней знаковъ благосклонности и милости.

М. Г.

Вы не сдѣлаете худаго, естьли пришлете иногда обо мнѣ навѣдаться. Я очень боленъ, но еще больше того къ Вамъ усерденъ, и тѣмъ кажется я заслуживаю нѣсколько попеченія Вашего. Правда, что впрочемъ сей мой поступокъ не въ порядкѣ, и можно назвать его новымъ, чтобъ просить опытовъ вѣжливости и благосклонности; но понеже смѣлъ я просить у Васъ . . . . то кажется мнѣ, что я могу употребить всепокорнѣйшую мою прозьбу и о другихъ своихъ нуждахъ. Оныя такъ необходимы, что я не могу жить не получа знаковъ Вашего благоволенія. Я думалъ, что я гораздо легче безъ нихъ могу обой-

обойтися; но извѣдавъ тому противное, буду стараться сдѣлаться достойнѣе оныхъ, дабы Васъ обязать быть чувствительнѣе на немощи, кои претерпѣваетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

125.) Къ Его Сіятельству Графу .. N.

Проситъ, чтобъ былъ къ нему благосклоненъ.

М. Г.

Стараются нѣкоторые вложить мнѣ въ голову тщеславіе, и увѣряютъ меня, что ежели я осмѣлюсь просить Ваше С. чтобъ были ко мнѣ милостивы, то Вы мнѣ въ томъ не откажете. Толь высокомѣрное и неосновательное требованіе имѣетъ въ себѣ нѣчто мечтательное, и я не могу безъ дерзости слѣдовать мыслямъ тѣхъ, коихъ благосклонность ослѣпляетъ въ мою пользу. И такъ, М. Г. кажется мнѣ лучше ничего не отваживая взять смѣлость доложиться Вашему С. дабы увѣдать, какимъ образомъ мнѣ себя въ томъ вести должно. Уже лѣтъ пятнатцать, какъ я удивляюсь добротѣ души Вашей, и весьма высоко почитаю прочія дарованія Вашего С. ей спутешествующія. Но кажется, что я всегда

Вамъ былъ безполезенъ, и не предвижу, чтобъ я могъ быть угоденъ Вашему С. Рѣшите, М. Г. мое сомнѣніе, и объявите мнѣ открыто, могуль я простирать свое желаніе быть у Васъ въ милости; или должно мнѣ заключить въ тѣсныхъ предѣлахъ свое хотѣніе. Я буду и тѣмъ доволенъ, что имѣю честь прославлять добродѣтели Ваши и быть безъ большой славы

М. Г.

Вашего С.

Всепокорнѣйшій слуга.

126.) Отъ Госпожи . . .

Къ Господину . . .

Она желаетъ, чтобъ онъ былъ при ней.

Боже мой! для чего Вы не здѣсь? Мы былибъ щастливы, естьли то правда, что Вы меня столько любите, какъ Вы сказываете. Теперь всѣ уѣхали въ Москву на двѣ недѣли; а я одна съ моимъ мальчикомъ дома. Когда я вздумаю о пріятныхъ часахъ, кои бы мы препроводили вмѣстѣ, тогда вижу, что мои часы проходятъ очень скучно, и не могу обойтися, чтобъ не желать Вамъ не-

немножко зла, дабы Вы получили много добра. Весьма досадно имѣть человѣка всегда въ мысляхъ, да тѣмъ только и быть довольну. Ежелибъ Вы были здѣсь, тобъ часто были у меня въ глазахъ, и ябъ наслаждалась удовольствіемъ Васъ видѣть и слышать рѣчи Ваши, чего я отъ всего моего сердца желаю. Ибо я Васъ люблю страстно, и несравненно больше, нежели Вы любите. Впрочемъ я въ отчаяніе прихожу слыша, что Вы утѣшаетесь древнею Вашею склонностію во время моей отлучки: я чуть было не сказала старой склонностію; однако я не ошиблася; она думаетъ, что ей не больше двацати лѣтъ, хотя тѣжъ двацать лѣтъ были ей, когда она ѣздила въ . . . смотрѣть погребенія . . . . я смѣюся, однако съ досады, подобно какъ поютъ отъ страху, когда видятъ разбойниковъ.

Вамъ *покорная по услугахъ.*

127.) *Письмо издѣвочное.*

От дѣвицы N. къ господину N. . . .

Она проситъ, чтобъ показалъ ей услугу.

Государь мой!

Прошу Вашего вспоможенія противу одного безпокойнаго кредитора. Оной

 кре-

кредиторъ господинъ... Вашъ пріятель, которой бьетъ челомъ на меня изъ поцѣлуя, на которой, сказываетъ, будто онъ имѣетъ крѣпостное обѣщаніе, и одобренное отъ такихъ людей, кои еще судей легковѣрнѣе. Правда, что нѣсколько тому дней назадъ, что при многихъ госпожахъ я обѣщала поцѣловать его, ежели онъ скажетъ намъ исторійку, и онъ ее сказалъ. Но скажите, государь мой, надобно ли мнѣ цѣловать его? Онъ сочинилъ еще стихи на то, кои прислалъ ко мнѣ какъ сыскную. Пожалуй обороны меня. Вы сдѣлаете хорошее дѣло, и одолжите ту, которая называется

Вамъ *покорная по услугахъ.*

128.) *N. проситъ продолженія благосклонности.*

Государь мой!

Мнѣ очень жаль, что Вы меня не столько знаете, какъ я Васъ; Вы бы конечно не сомнѣвалися, что я Ваше великодушіе весьма чувствую, и Ваши одолженія содержу въ благодарной памяти. Всѣ Ваши милости оказаны мнѣ наипріятнѣйшимъ образомъ, и благосклонное Ваше противу меня поведеніе совсѣмъ внѣ подозрѣнія какой нибудь корысти.

рысти. Сего ради прошу всепокорнѣйше о продолженіи онаго, и о совершеніи такого дѣла, которое никѣмъ предпріемлемо быть не можетъ, кромѣ человѣка, имѣющаго душу подобную Вашей. И я желалъ бы случая, чтобъ изъявить могъ, съ какимъ особливымъ усердіемъ почитаетъ добродѣтели Ваши

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

129.) Къ Госпожѣ N. - - - -

N. *проситъ, чтобъ не оставить его писаніемъ.*

Государыня моя!

Вчерась разставшись съ Вами, не преминулъ къ Вамъ писать, и увѣряю Васъ, государыня моя, что естьлибъ я къ Вамъ писалъ такъ часто, какъ мнѣ хочется, тобъ ни одинъ день не прошелъ безъ прошенія моего о увѣдомленіи меня о здоровьѣ Вашемъ; однакожъ я никакого объ немъ извѣстія не имѣю со времени моей здѣсь бытности, а оное дѣлаетъ мнѣ безпокойство; но сіе безпокойство не инное что, какъ нѣжность моего сердца. Ибо можноль изъ того заключить, что Вы не домогаете, когда я пять, или шесть дней писемъ отъ Васъ не получаю? Со всѣмъ тѣмъ, государы-

ня

ня моя, я уже боюся, и Вы сдѣлаете мнѣ великое удовольствіе, когда увѣдомите меня, что Вы въ добромъ здоровьѣ, чего страстно желаетъ

Вашъ

всепокорнѣйшій слуга.

М. Г. мой N.

Учтивость также имѣетъ свои безпокойства, какъ и прочія дѣла свѣта, или по крайней мѣрѣ имѣетъ она то, что привлекаетъ докучниковъ. Естьли же Вы о томъ сомнѣваетесь, то мое дерзновеніе Вамъ докажетъ истинну онаго. Нѣсколько тому дней Его С. N. изволилъ мнѣ обѣщать, что какъ скоро господинъ N. изъ пути своего возвратится, онъ прикажетъ ему выдать мнѣ пенсіонъ мой, пріобща притомъ, что онъ и не большія мои дѣла велитъ отправить. Сіе оказаніе милости его было велико, какъ то и всеконечно ничего въ немъ малаго не было; а наипаче увеличиваетъ его то, что онъ предупредилъ мое прошеніе, и не хотѣлъ, чтобъ я употреблялъ трудъ въ прошеніи такой вещи, которой нужду онъ самъ знать могъ. Нынѣ же, понеже господинъ N. -- прибылъ, дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ напомнить Его С. N. -- какъ о вспоможеніи мнѣ въ семъ случаѣ, такъ и объ опредѣленіи меня въ ---- куда

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО меня пожаловать изволила. Это Вамъ сдѣлать возможно, и я беру смѣлость покорнѣйше просить Васъ, М. Г. моего, сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и пріобщить къ тому нѣсколько словъ Вашего одобренія о томъ и о другомъ дѣлѣ. Дары, коими малые люди платятъ за благодѣяніе великихъ, есть прославленіе имени милостивца; и я надѣюсь, въ сей вещи никто меня неблагодарностію не опорочитъ. Не давно былъ я у одного человѣка съ прозьбою о нѣкоторомъ маломъ дѣлѣ, и я думаю, чтобъ онъ могъ легко меня удовольствовать безъ оскорбленія своей совѣсти; ибо страхъ отказа велитъ мнѣ всегда остерегаться, чтобъ не просить ничего неправильнаго. Однакожъ я нашелъ его столь неучтиваго, и столь неблагосклоннаго, что я возвратился съ досадою, для чего я просилъ его, и обѣщался никогда ни о чемъ не просить его болѣе. Онъ мнѣ могъ добро сдѣлать, а я бы могъ прославлять его; и мнѣ кажется, чтобъ то стоило больше его одолженія. Но понеже онъ не хотѣлъ, такъ надобно его оставить. Теперь я избавился труда большаго; а притомъ я весьма радъ, что предметомъ моего благополучія Его С. имѣю. Моя нужда есть такое чудовище, что ничѣмъ, кромѣ руки сего Геркулеса, сражено быть не можетъ. Его только одно-

одного просить я буду, и о немъ только будутъ мои рѣчи. Чтожъ до Васъ, М. Государя моего, касается, то въ трудѣ, которой Вы для меня употребите, что напомните обо мнѣ Его С. будете только имѣть то неудовольствіе, что одолжите человѣка, которой не въ состояніи заслужить Ваше благодѣяніе; однакожъ сдѣлаете милость благодарному, которой по вѣкъ будетъ

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Любезной другъ!

Я трепещу, когда почта приходитъ не привезя мнѣ знаковъ Вашей обо мнѣ памяти. Не наводитъ ли Вамъ труда моя дружба, или Ваше здоровье такъ тронуто, что лѣкари запрещаютъ Вамъ и малѣйшее что дѣлать? Сдѣлайте мнѣ удовольствіе, пишите ко мнѣ хотя по однажды въ мѣсяцъ, и хотя только: *знайте, что я здоровъ и люблю тебя по прежнему.* А сего и довольно избавить меня муки, которая мнѣ приходитъ отъ молчанія Вашего, и недѣль съ шесть велитъ мнѣ мыслить о дальней поѣздкѣ. Я, сколько возможно, стараюсь еще откладывать оную; но естьли вскорѣ не получу отъ Васъ извѣстія, то ѣзда моя будетъ неотмѣнна.

мѣнна. Подумайте, какой трудъ понесетъ

Вашъ

покорный и всеусердный слуга.

130.) *Къ Президенту прозьба о вспоможенiи по дѣлу.*

Г. М.

Оказанiе прiятства, которымъ Вы меня почтили, не иначе надлежало мнѣ считать, какъ дѣйствiемъ вѣжливости Вашей; однакожъ я осмѣлюсь льстить себя, что Вы нѣкоторую склонность имѣете меня жаловать, и изъ ласковыхъ словъ Вашихъ, коими Вы меня всегда привѣтствуете, есть нѣкоторыя, кои отъ сердца происходятъ, и велятъ мнѣ чаять, что Вы меня одолжить не отречетесь. И потому, государь мой, въ теперешнемъ случаѣ беру я смѣлость просить Васъ покорнѣйше сдѣлать милость по моему дѣлу; оно зависитъ отъ Васъ и отъ Вашего собранiя, котораго Вы главнымъ состоите, такъ что ежели Вы о пользѣ моей приложите старанiе, то никто не можетъ сопротивляться власти Вашей, ниже Вашему искусству, а я буду имѣть причину

тщиться во всю жизнь мою заслужить милости Ваши всякими образы.

131.) *Заступаетъ за N. у знатнаго господина, и проситъ, чтобъ онъ его простилъ.*

М. Г. м.

Мнѣ очень жаль, что N. дурачествомъ своимъ Васъ прогнѣвалъ; я бранилъ его за то жестоко. Онъ мнѣ показался готовъ сдѣлать все, что отъ него зависѣть будетъ, лишь бы удостоиться Вашего прощенія, и обѣщалъ быть впредь исправнѣе въ своей должности. Я надѣюсь на его слово, когда угодно Вамъ то извѣдать опытомъ. Вы меня, государь мой, много одолжите сею жалостію, естьли только я не лишняго требую отъ Вашей учтивости; ибо ничто мнѣ столь не дорого, какъ Ваше удовольствіе. Я прошу въ томъ быть увѣреннымъ, и въ искреннемъ усердіи, съ которымъ я навсегда есмь

М. Государь мой!

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

132.) *Къ Господину N. просить покровительства его своему пріятелю.*

Г... М.

Вы всегда столь много меня жаловали, что я съ надеждою осмѣливаюсь просить Вашего покровительства господину N. моему древнему пріятелю. Я бы написалъ къ Вамъ, сколько велика съ нимъ дружба наша; но чтобъ не привесть въ подозрѣніе того, чтобъ я могъ сказать въ похвалу его, легко о томъ умалчиваю; понеже Вы умѣете разбирать достоинства человѣческія лучше другихъ; а его достоинство не облечено никакимъ худымъ качествомъ. Онъ желаетъ быть въ чину Камеръ-Юнкерскомъ при Его Свѣтлости. Нѣтъ никакого недостатка въ породѣ его для такого мѣста; весь его видъ и ухватки къ придворной жизни весьма приличествуютъ. Я уповаю, государь мой, что Вы не отречетесь сдѣлать мнѣ сіе одолженіе, и беру на себя всю должную отъ него къ Вамъ благодарность, хотя онъ и самъ мнѣ въ томъ не уступитъ. Правда, что Вы меня любите; однакожъ я хочу верьхъ взять въ томъ, что касается до искренности моей къ

Вамъ, и со тщаніемъ буду искать всякихъ случаевъ доказать Вамъ оное, и дать знать, что я со всевозможнымъ усердіемъ

Государь мой!

Вашъ

покорный слуга.

Отвѣтъ.

Г. М.

Оставляю господину N. Васъ увѣдомить, какое дѣйствіе имѣла Ваша прозьба; а я Вамъ приношу должное мое благодареніе, которое не будетъ сразмѣрно съ тѣмъ угожденіемъ, что Вы мнѣ приказали опредѣлить ко Двору толь совершеннаго Кавалера, каковъ есть господинъ N... но отличность, которую ему дѣлаютъ, можетъ быть меня изъ долгу Вашего выведетъ, хотя правда принадлежитъ она собственному его достоинству; ибо Вы толь усердны къ Вашимъ пріятелямъ, что всегда за свое удовольствіе почитаете, когда они имѣютъ причину быть довольны. И такъ я уже ничего не опасаюсь съ стороны Вашей, и льщу себя, что Вы мнѣ повѣрите, что я болѣе всѣхъ

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

133.)

133.) *Благодареніе отъ господина N.*

М. Г.

Я Вами одолженъ безмѣрно. Какъ скоро я представленъ, такъ скоро принятъ. Я не могу лучше засвидѣтельствовать Вамъ моей благодарности, какъ стараніемъ учинить себя достойнымъ такого сильнаго покровительства, совершеннымъ тщаніемъ къ услугамъ Его Свѣтлости. Уповаю же, что не подамъ Вамъ причины жалѣть о тѣхъ милостяхъ, коими Вы почтить меня изволили; ибо я непрестанно стараться буду обо всемъ томъ, что можетъ Васъ обязать къ продолженію мнѣ оныхъ, и къ доказательству моего къ Вамъ совершеннаго почтенія, съ которымъ я есмь и навсегда буду

М. Г.

Вашъ

покорнѣйшій слуга.

134.) *Къ Его Свѣтлости Герцогу Т. прозьба и одобреніе о пріятелѣ.*

М. Г.

Особливая склонность, которую Ваша Свѣтлость всегда къ наукамъ оказывать

вать изволили, велитъ мнѣ взять смѣлость представить Вамъ одного изъ моихъ пріятелей, котораго достоинство заслуживаетъ награжденіе, какого больше не можно получить ему, какъ зависѣть отъ знатной особы, подобной Вашей Свѣтлости родомъ и свѣдѣніемъ. Онъ такой человѣкъ, которой съ самаго юношества своего вдался въ ученіе. Никто лучше его не разумѣетъ Греческихъ и Латинскихъ писателей, а путешествія его такъ познакомили съ языками самыми употребительными въ Европѣ, что разпознать не можно по рѣчамъ и слогу, какой земли онъ уроженецъ. Онъ все примѣчалъ со вниманіемъ; а чрезъ то пришелъ въ состояніе не бояться, какая бы рѣчь съ нимъ ни заведена была. Толь довольнымъ свѣдѣніемъ снабдѣнной разумъ даетъ надежное чаяніе о добронравіи; да и я могу увѣрить Васъ, М. Г. что я въ немъ никакого порока не примѣтилъ. Напротиву того усматриваю въ немъ послушливость, какая рѣдко случается при толь превосходномъ знаніи. Отвѣчаю же Вамъ и за его прилѣжность. Наконецъ ничѣмъ не могу Вашей С. такъ изъявить моей благодарности, которую я Вамъ долженъ, какъ врученіемъ Вамъ человѣка, толь достойнаго покровительства Вашего, хотя чрезъ то отъ часу болѣе вхожу въ Ваше

ше одолженіе, потому что Вы къ нему милостивы будете; а оныя милости мнѣ столь чувствительны, какъ бы онѣ мнѣ собственно были оказаны. Впрочемъ я всегда тщусь, какъ по надлежности, доказать Вамъ, съ какимъ глубокимъ почтеніемъ и усердіемъ я честь имѣю быть

Милостивый Государь!

Вашей Свѣтлости

всепокорнѣйшій и нижайшій слуга.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда столько надѣюся на искренность Вашу и добродушіе, что прошу Васъ прислать ко мнѣ такого человѣка, о коемъ Вы пишете. Я не опредѣляю ему особливаго мѣста; но повѣренность, которую я къ нему имѣть буду, возведетъ его выше всѣхъ чиновъ, какой я ему дать могу, и уповаю, что онъ мною доволенъ будетъ. Я на то истинное имѣю хотѣніе, дабы Вы были увѣрены, что я дѣйствительно

Вашъ

всегдашній слуга.

135.) *Къ господину N. прошеніе о одобреніи въ пользу своего пріятеля.*

Государь мой!

Я имѣю къ Вамъ прибѣжище съ прозьбою моею о вручителѣ моего письма. Естьли бы Вы не были такъ знающіе въ достоинствахъ человѣческихъ, тобъ я написалъ къ Вамъ похвалу объ немъ, дабы Васъ побудить къ вспоможенію ему въ его нуждахъ у Его Превосходительства Господина Президента N. Но уповаю, что Вы объ немъ стараться будете, какъ скоро Вы его увидите. Дѣло его такъ право, что нѣтъ никакого опасенія. А прошу только о томъ, чтобъ оно скорѣе рѣшено было. Я надѣюсь на Вашу силу и на дружбу, которую Вы мнѣ всегда оказывали; и Вы не можете дать въ ней лучшихъ опытовъ, какъ исполненіемъ сего моего прошенія. Я Вамъ отвѣчаю за благодарность господина Б. котораго Вамъ одобряю, не упоминая о своей благодарности; ибо Вамъ не можно сомнѣваться о почтеніи и усердіи, которое къ вамъ имѣетъ

Вашъ

покорный слуга.

От-

Отвѣтъ.

Любезной другъ, Государь мой N. N.

Мнѣ очень пріятно, когда попадаются случаи на засвидѣтельствованіе Вамъ моей дружбы. Я не сомнѣваюсь, чтобъ господинъ Б . . . . меньше былъ доволенъ своимъ Президентомъ, какъ мы его достоинствомъ. Я Вамъ за всевозможное поспѣшеніе по дѣлу его отвѣтствую: дѣло его кажется намъ право; и такъ уповаю я поздравить Васъ съ нимъ заранѣе. Прошу Васъ приказать мнѣ служить въ чемъ нибудь сего важнѣе; ибо нѣтъ человѣка, которой бы не старался о такомъ господинѣ, каковъ Вашъ пріятель, а наипаче сего послѣдняго качества уже довольно, что я ему ни въ чемъ отказать не смѣю. Будьте въ томъ весьма увѣрены и въ моей къ Вамъ искренности, съ которой навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ

покорный слуга.

136.) *Къ Господину В . : прозьба объ одобрительномъ письмѣ, или рекомендацiи въ Англiю.*

Государь мой!

Нѣкто изъ моихъ прiятелей столь много добра насказалъ мнѣ объ Англiи, что я горю желанiемъ туда ѣхать; но имѣю въ Васъ нужду, чтобъ пользоваться прiятностьми земли сей; ибо ежели кто въѣзжаетъ въ нее безъ хорошей рекомендацiи, тотъ, и дѣлать тамъ что, не знаетъ. Я знаю, государь мой, что у Васъ множество знакомыхъ въ Лондонѣ; уповаю же, что Вы меня нѣсколькими туда одобрительными письмами одолжите. Они будутъ для меня лучше всякаго пашпорта; ибо Вы вездѣ въ почтенiи, гдѣ Васъ знаютъ. Вы меня тѣмъ чувствительно одолжите; а я буду со тщанiемъ искать случаевъ, гдѣ бы доказать Вамъ за то благодарность и совершенное усердiе, съ которымъ я есмь и навсегда буду

Государь мой!

Вашъ *и проч.*

госу-

Государь мой!

Я весьма радуюсь, что Вы имѣете намѣреніе ѣхать видѣть Англію. Но хотѣлъ бы я, чтобъ намѣреніе Ваше было мѣсяцомъ по прежде, понеже я былъ тамъ, и прожилъ недѣль съ шесть. Я бы Васъ не покинулъ, и всяческибъ постарался, чтобъ пребываніе Ваше тамъ было пріятно. Но въ награжденіе того посылаю къ Вамъ письмо, которое тоже произведетъ дѣйствіе; и я надѣюсь, что Вы не такъ скоро оставите сіе государство, какъ Вы думаете. Какъ же скоро Вамъ скучится, прошу меня увѣдомить, довольны ли Вы были той особою, которой я препоручалъ Васъ; ибо я весьма стараюсь обо всемъ, что до Васъ касается, чтобъ ни малѣйшаго не было Вамъ недовольствія, и ищу всѣ способы Вамъ изъявить, что я съ надлежащимъ почтеніемъ

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

137.) Госпожа Г. проситъ господина К. пь кумопья съ собою.

Государь мой!

Я закладываюсь, что Вы обо мнѣ не помните; а я такъ занята Вами,

что вложила въ голову, что я безъ помощи Вашей не могу выпутаться изъ нѣкотораго дѣла, которое мнѣ приключилося. Не думайте, чтобъ оно было опасное: естьлибъ хоть маленькой въ немъ страхъ былъ, тобъ я не призвала Васъ въ помощники; ибо я не хочу употреблять Васъ, кромѣ что въ такихъ случаяхъ, кои бы могли увѣрить меня Вашею дружбою. И вотъ случай, которой Васъ мнѣ роднею сдѣлаетъ, естьли Вы только принять то согласитеся. Разсудитежъ, государь мой, съ какимъ удовольствіемъ я пріемлю оной, въ той будучи надеждѣ, что Вы отъ того не отречетеся; а все дѣло состоитъ въ одномъ словѣ. Моей казначеѣ вздумалось родить робенка; Выжъ знаете, что я ее люблю, а она всеконечно не чаетъ ему быть добрымъ Христіяниномъ, ежели я не возьму его на свои руки, но не уповаю имѣть довольно силы на предпріятія такого дѣла. Помогитежъ мнѣ пожалуйте, и назначте мнѣ часъ, какъ Вамъ наиспокойнѣе, сего дня, или завтра. Вы не можете мнѣ дать лучше сего опыту Вашей благосклонности. Будьте же увѣрены и о совершенномъ почтеніи, съ которымъ я есмь

Государь мой!
Вамъ *покорная ко услугамъ.*

138.)

138.) *Отъ господина Б. къ дѣвицѣ Г. проситъ ее быть съ нимъ посприемницею.*

М. Г.

Я вижу, что ежели Богъ мнѣ не поможетъ, то не могу Васъ привести къ своему намѣренію. Уже весьма давно ищу я вступить въ свойство съ Вами; но Вы никогда не удостоили меня принять во оное. Однако нынѣ я изловилъ Васъ; ибо не думаю, чтобъ отговариваться стали отъ такого дѣла, которое въ славу Господню дѣлается. Моя садовница подарила меня нынѣ маленькимъ садовникомъ; но понеже мы здѣсь на свѣтѣ ничего собственнаго не имѣемъ, то почелъ я за должность вручить его Богу прежде нежели употреблю его на свои услуги. Помогите мнѣ, М. Г. въ семъ приношеніи, и подумайте, что естьли Вы мнѣ въ томъ откажете, такъ Вы откажете Ангелу; и такъ я ожидаю, чтобъ Вы мнѣ назначили часъ, которой для Васъ спокойнѣе. Вы будете радоваться, что Вашъ сыночикъ будетъ нѣкогда садить цвѣты, изъ коихъ постарается Вамъ служить нѣсколькими пучками въ засвидѣтельствованіе своей благодарности. А я бу-

ду

ду радъ, что Вы будете увѣрены, что мы ничего здѣсь не имѣемъ, чему бы мы были властелины. И такъ Вы избавитесь отъ попеченія хранить свое сердце, которое Вы безъ несправедливости удержать не можете. А естьли я и увижу, что Вы его кому отдать похотите, то я буду доволенъ, что оно такъ дорого, что никакимъ достоинствомъ купить его не можно; и для того надобно, чтобъ одно Ваше произволеніе было причиною выбору Вашему. Однакожъ Вы не можете обойтися, чтобъ не учинить въ немъ меня нѣкоторымъ участникомъ, для того что никто такъ страстно Васъ не почитаетъ, какъ я

Вашъ *всепокорнѣйшій слуга.*

139.) *Къ Господину Л. прошеніе, или позывъ въ гости въ деревню.*

Г. М.

Возможно ли, что Вы мнѣ непрестанно обѣщаете, а слова своего никогда не держитесь. Будетъ ли когда нибудь способъ мнѣ видѣть Васъ въ своей хижинѣ? Оставьте, прошу Васъ, хоть на нѣсколько важныя свои упражненія. Лѣтнее время Васъ увѣщеваетъ пред-

предпочесть тишину деревенскую городскому шуму. Вы въ ней ободритеся, и удобнѣе будете къ воспріятію трудовъ вашихъ. Мое истинное въ томъ удовольствіе, чтобъ Вы вкусили всю утѣху полевой жизни. Не лишите меня онаго, прошу Васъ всепокорнѣйше. Теперь къ тому наиспособнѣйшее время, и Вы можете считать, какъ будто Вы въ своемъ домѣ; ибо я всячески потщусь учинить пребываніе Ваше у меня веселымъ, дабы Вамъ доказать совершенную искренность, съ которою я есмь и навсегда пребуду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

Отвѣтъ.

Г. М.

Мнѣ стыдно, что я не соотвѣтствовалъ той чести, которую Вы мнѣ толь часто дѣлали. Я буду пользоваться не большою свободою, которую даютъ мнѣ дѣла мои, и поѣду засвидѣтельствовать Вамъ за оную мою благодарность. Не думайте, государь мой, чтобъ хорошее время, или пріятности дому Вашего, меня къ тому побуждали; а только единственно удовольствіе быть съ Вами меня къ тому обязываетъ; да и боюсь

весь-

весьма, чтобъ оно не удержало меня больше, нежели я пробыть намѣренъ. Естьлижъ Вы хотите, чтобъ я у Васъ нѣсколько дней прожилъ, то пожалуйте поступайте безъ чиновъ со мною, и не считайте меня отнюдь за гостя; ибо естьли хотя наималѣйшую примѣчу несвободу, то возвращуся назадъ, что меня очень опечалитъ; для того что я не меньше Вашего нетерпѣливости имѣю быть вмѣстѣ: будьте въ томъ увѣрены, какъ и въ искреннемъ моемъ усердіи, съ коимъ я на вѣкъ буду

Государь мой!

Вашъ *покорнѣйшій слуга.*

140.) *Къ Господину П. прозьба о перепискѣ между собою.*

Г. М.

Я не могу снести Вашей отлучки, ежели я не имѣю знаковъ Вашего обо мнѣ напоминанія. Установимъ же между собою переписку, дабы тѣмъ могъ я наградить печаль свою, что не вмѣстѣ съ Вами. Я льщу себя тѣмъ, что Вы мнѣ въ томъ не откажете, хотя дарованія между нами неравны; ибо я знаю, что мнѣ въ изображеніи мыслей съ Вами равнять-

няться не можно. ОднакожЪ вЪ награду того не опасаюсь я ничего сЪ стороны усердія, и могу ВасЪ увѣрить, что никто столь ненарушимо соблюдаетЪ дружбу Вашу, какЪ я

ВашЪ покорнѣйшій *слуга.*

ОтвѣтЪ.

Г. М.

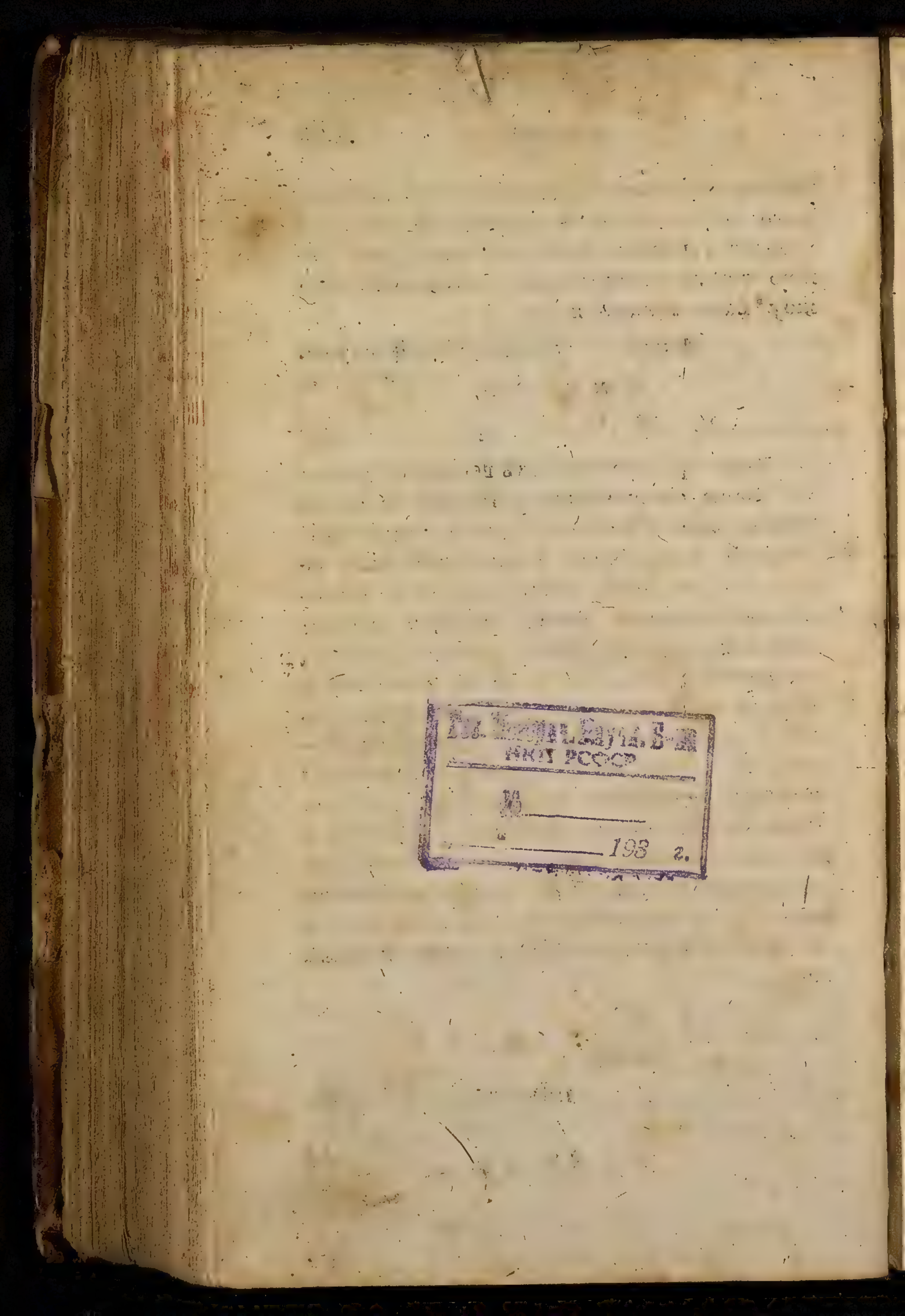
Ваше предложеніе мнѣ весьма пріятно: оно Ваше отсутствіе учинитЪ не столь тяжко. Вы не можете вѣрить, сколь прискорбно мнѣ, что я оставилЪ ВасЪ не заслужа довольно Вашей дружбы засвидѣтельствовать моею. Будьте весьма увѣрены, прошу ВасЪ, что ни время, ни разлука разрушить ее не можетЪ; и что я во всякой исправности буду вЪ томЪ, что касается до Вашей переписки, которую Вы установить изволили: я тѣмЪ неотмѣнно обязываюсь; ибо то будетЪ способомЪ частаго свѣдѣнія о ВашемЪ здоровьѣ, котораго я ВамЪ отЪ сердца желаю, а ВамЪ о моей истинной дружбѣ и искренности, сЪ которою я во всю жизнь мою буду, какЪ и нынѣ есмь

Г. М.

ВашЪ

покорнѣйшій слуга.

КОНЕЦЪ.

Сия книга Ивана
Степанова

